

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2022
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2022

СОДЕРЖАНИЕ

- 83-128 Материалы по фауне и систематике птиц острова Итуруп по результатам исследований 2004 и 2019 годов.
Я.А.РЕДЬКИН, Е.А.КОБЛИК, А.А.МОСАЛОВ,
И.В.ГАНИЦКИЙ, А.В.ЦВЕТКОВ,
П.А.СМИРНОВ, И.Ю.ПОПОВ, Д.Р.ЖИГИР
- 129-130 Осенняя находка галстучника *Charadrius hiaticula* на Иртыше у Серебрянска. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ,
С.С.СИЛАНТЬЕВ
- 130-132 Встреча окольцованного на зимовке в Нидерландах малого лебедя *Cygnus bewickii* в Санкт-Петербурге. А.Н.КОЖИН,
В.В.ЗАМЕТНЯ
- 132-134 Редкие виды птиц Нижне-Свирского заповедника.
Д.А.СТАРИКОВ, А.А.УФИМЦЕВА,
В.А.КОВАЛЕВ
- 134-135 Динамика численности клинтуха *Columba oenas*, приспособившегося к гнездованию в бетонных опорах ЛЭП на территории Орловской области. Д.А.СВИРИДОВ
- 135-136 Ремез *Remiz pendulinus* во Владимирской области.
Ю.А.БУЯНОВА, Ю.А.БЫКОВ
- 136-137 О расширении гнездового ареала египетской цапли *Bubulcus ibis* в Краснодарском крае. А.А.ГОЖКО, Ю.В.ЛОХМАН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2022

CONTENTS

- 83-128 Materials to the fauna and taxonomy of birds of the Iturup Island based on field studies in 2004 and 2019. Y a . A . R E D ' K I N , E . A . K O B L I K , A . A . M O S A L O V , I . V . G A N I T S K I Y , A . V . T S V E T K O V , P . A . S M I R N O V , I . Y u . P O P O V , D . R . Z H I G I R
- 129-130 Autumn finding the ringed plover *Charadrius hiaticula* on the Irtys near Serebryansk. N . N . B E R E Z O V I K O V , S . S . S I L A N T I E V
- 130-132 A Bewick's swan *Cygnus bewickii*, ringed in Netherlands, found in St. Petersburg. A . N . K O Z H I N , V . V . Z A M E T N Y A
- 132-134 Rare bird species of the Nizhne-Svirsky state nature reserve. D . A . S T A R I K O V , A . A . U F I M T S E V A , V . A . K O V A L E V
- 134-135 Population dynamics of the stock dove *Columba oenas* adapted to nesting in concrete poles for power transmission lines in the Oryol Oblast. D . A . S V I R I D O V
- 135-136 The European penduline tit *Remiz pendulinus* in the Vladimir Oblast. J . A . B U Y A N O V A , Y u . A . B Y K O V
- 136-137 Expansion of the breeding range of the cattle egret *Bubulcus ibis* in Krasnodar Krai. A . A . G O Z H K O , Y u . V . L O K H M A N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по фауне и систематике птиц острова Итуруп по результатам исследований 2004 и 2019 годов

Я.А.Редькин, Е.А.Коблик, А.А.Мосалов, И.В.Ганицкий,
А.В.Цветков, П.А.Смирнов, И.Ю.Попов, Д.Р.Жигир

Ярослав Андреевич Редькин, Евгений Александрович Коблик, Павел Алексеевич Смирнов, Диана Руслановна Жигир. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Алексей Александрович Мосалов. Институт биологии и химии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6, Москва, 129164, Россия

Игорь Всеволодович Ганицкий. Научно-методический центр обеспечения деятельности особо охраняемых природных территорий, ФГБУ «ВНИИ Экология», 36 км МКАД, двлд. 1, стр. 4, Москва, 117628, Россия

Александр Владимирович Цветков. ОО ЧУ «Московский лицей «Ступени», Скорняжный пер, д. 3, стр. 2 к. А, Москва, 107078, Россия

Игорь Юрьевич Попов. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 23 декабря 2020

Большая часть островов Курильской гряды в силу своей труднодоступности по сей день остаются весьма слабо изученными в орнитологическом плане, поэтому публикация всех результатов их исследований остаётся чрезвычайно актуальной задачей. В течение двух полевых сезонов нами было предпринято обследование острова Итуруп и прилегающих морских акваторий. Орнитологическое исследование острова Итуруп авторами суммарно охватывает период с 24 июня по 28 августа, а также 16-19 сентября. В 2004 году исследования проведены группой из 5 человек в рамках международного проекта «Изучение межконтинентальной генетической дифференциации популяций широкоареальных птиц Евразии и Северной Америки». В 2019 году исследования проводила группа из 3 человек в составе комплексной совместной экспедиции Министерства обороны Российской Федерации и Русского географического общества «Восточный бастион – Курильская гряда». В этот же сезон экспедиция вела работы на островах Аскольд (залив Петра Великого) и Уруп. Сведения о птицах Итурупа гораздо менее полны, чем о птицах расположенных южнее островов Кунашир и Шикотан, и сводятся в основном к упоминанию присутствия тех или иных видов в фаунистических работах (Гизенко 1955; Нечаев 1969, 2005; Нечаев, Фудзимаки 1994; Check-list... 2012; и др.). Лишь в публикациях В.А.Нечаева опубликована подробная информация о гнездовой биологии и обстоятельствах находок на Итурупе некоторых видов (Нечаев 1997), опубликован и краткий аннотированный список птиц острова

(Нечаев 2003), включавший на тот момент 217 видов. В последующие годы в нескольких фаунистических работах (Ушакова 2004; Абакумов, Шкуров 2017; Глущенко и др. 2020; Барканова, Глущенко 2020) были опубликованы новые данные о фаунистических находках на Итуруп, в результате чего список авифауны этого острова достиг 238 видов.

Особый интерес для нас представляла подвидовая принадлежность наземных птиц Итурупа, поскольку отсюда ранее был описан ряд эндемичных для Курильских островов подвидов (географических рас), реальность большинства из которых впоследствии не признавалась в таксономических списках фауны России и мира (Степанян 2003; Dickinson, Christidis 2014; del Hoyo, Collar 2014, 2016).

Данная работа представляет собой отчёт двух экспедиций на остров Итуруп, содержащий сведения как фаунистического характера, так и замечания о подвидовой принадлежности и характере географической изменчивости некоторых видов, которые удаётся сделать на основе обработки собранных нами материалов.

Материал и методика

Исследование видового состава и численности птиц проводили визуально при помощи биноклей, а также по голосам, без фиксированной полосы обнаружения, в ходе пеших маршрутов и с палубы судов. Велась ежедневная фиксация видового состава птиц и другой информации (сезонные изменения, степени концентрации, поведенческие особенности, экологические связи и др.) в фаунистической тетради, для фоновых видов – с экспертными оценки обилия, для остальных – с численными значениями. Часть сведений получена в ходе опросов других участников экспедиции и местных жителей. Выборочное коллектирование проводилось путём отлова паутинными сетями, отстрела и сбора погибших морских птиц в прибойной полосе. Все материалы поступили в коллекцию Научно-исследовательского Зоологического музея Московского государственного университета (ЗММУ).

В 2004 году исследования охватили период с 24 июня по 28 июля. Проведены морские учёты птиц, в основном во время перемещения вдоль охотоморских побережий острова на маломерных судах 13, 14, 16 и 27 июля. Пешие маршруты в разных частях острова составили около 200 км, лодочный маршрут по реке Славная – около 20 км. Отловы сетями составили 203 сете-суток. За 35 дней отмечен 101 вид.

В 2019 году период исследований на Итуруп охватывал период с 24 июля по 28 августа и с 16 по 19 сентября. Проведены морские учёты птиц с палубы судов: 24 и 25 июля, 6 августа, 27 и 28 августа, 17 и 18 сентября (преимущественно залив Касатка и тихоокеанское побережье острова к северу от него). Пешие маршруты в средней и южной частях острова составили 165 км. Отловы птиц близ лагеря в заливе Касатка и лагеря в районе Лесозаводского – 145 сете-суток. За 40 дней отмечено 110 видов.

Сведения по географической изменчивости и подвидовой принадлежности птиц основаны на обработке наших коллекционных сборов, сравнении с материалами с других островов Курильской гряды, Сахалина, Японии, Камчатки, Хабаровского и Приморского края, хранящимися в коллекциях Зоологического института РАН (ЗИН), Государственного Дарвиновского музея (ГДМ), Кафедры биогеографии географического факультета Московского государственного университета (КБ МГУ),

Института систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН (ИСиЭЖ), Учебно-научного музея Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии Дальневосточного отделения РАН (ФНЦБ ДВО РАН), Института морской геологии и геофизики Дальневосточного отделения РАН (ИМГиГ), Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (ННПМ НАНУ), Зоологического музея Киевского национального университета им. Т.Шевченко (КНУ). Сотрудникам всех вышеперечисленных организаций мы выражаем искреннюю признательность за оказанное содействие в обработке их материалов. Помимо коллекций вышеперечисленных орнитологических собраний, нами были использованы результаты исследования материала по болотной гаичке *Poecile palustris*, хранящегося в Шведском музее естественной истории (Swedish Museum of Natural History), любезно предоставленные Г.Ю.Евтухом.

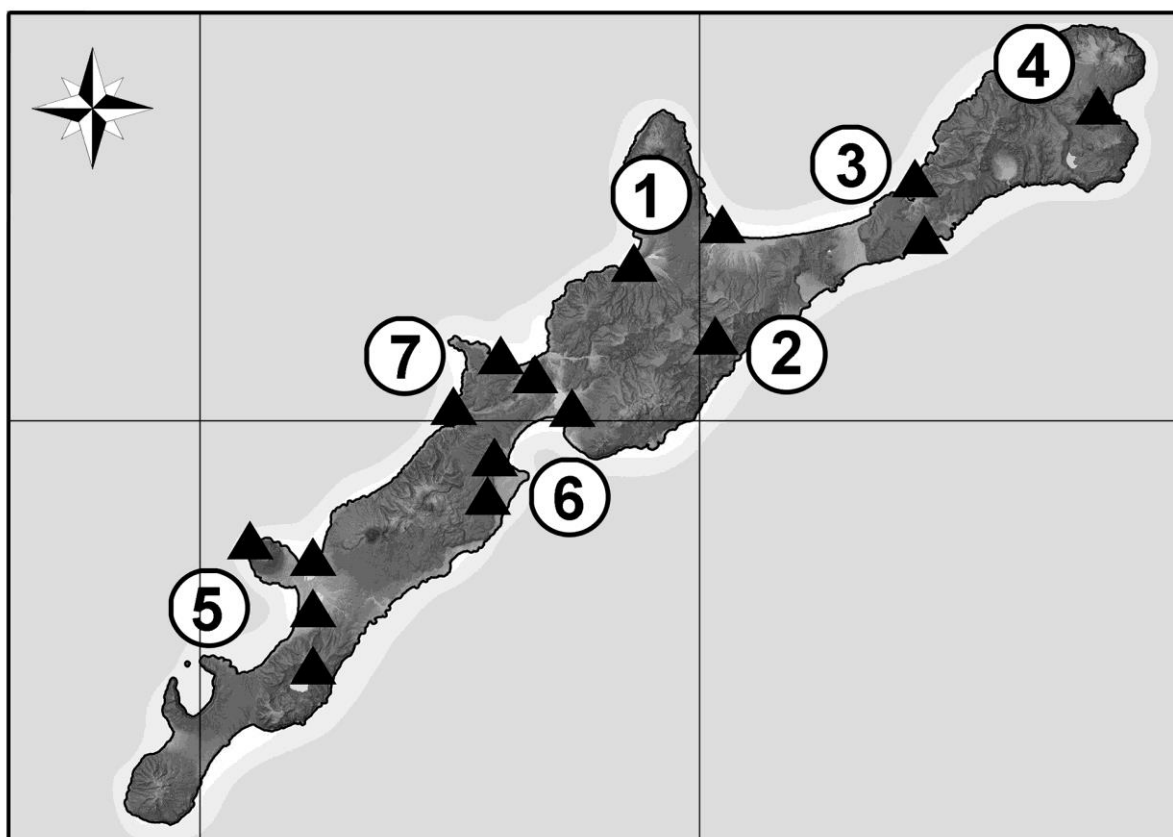

Рис. 1. Карта острова Итуруп с указанием основных районов исследований (пояснения в тексте). Рисунок А.А.Мосалова.

Приведённые в работе промеры выполнены по коллекционным тушкам. Длина крыла измерялась линейкой при максимальном выпрямлении его на плоскости. Прочие промеры выполнялись штангенциркулем. Некоторые результаты обработки материалов, собранных в 2004 году, были частично опубликованы ранее (Red'kin, Konovalova 2006; Редькин 2006, 2015 и др.) и были использованы при подготовке «Списка птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006). Материалы, собранные в 2019 году, были использованы в двух специальных работах, посвящённых систематическому положению большого пёстрого и малого острокрылого дятлов (Редькин, Жигир 2020; Редькин 2020), а также при подготовке ревизии подвиговой систематики восточной чёрной вороны *Corvus orientalis* (Жигир, Редькин 2020). Систематика и номенклатура в данной работе приводится по сводке «Фауна птиц стран

Северной Евразии...» (Коблик, Архипов 2014) с изменениями последних лет, касающимися порядка следования отрядов и семейств (del Hoyo, Collar 2014, 2016).

Основные районы исследований (рис. 1):

1. Курильск и окрестности (Рыбаки, Китовое, Рейдово, долина реки Курилки). 2004: 24-26 июня, 3-5, 16-19 и 28 июля; 2019: 29 июля, 3, 14, 17, 24 августа.

2. Плато у вулкана Баранского и другие части центрального массива. 2004: 26 июня – 2 июля; 2019: 27 июля (склон вулкана Ивана Грозного).

3. Бухта Торная, озеро Сопочное, бухта Сентябрьская, Ветренный перешеек 2004: 5-16 июля.

4. Бухта Медвежья, река Славная и окрестности. 2004: 13-14 июля.

5. Заливы Одесский, Доброе Начало, вулкан Атсонупури, река Тихая, озёра Лесозаводское, Доброе и окрестности. 2004: 19-27 июля; 2019: 6-13 августа.

6. Залив Касатка и окрестности (от Буревестника и Горного до Горячих ключей). 2019: 24 июля – 6 августа, 13-27 августа, 16-19 сентября.

7. Озёра Благодатное, Куйбышевское, Куйбышевский залив, Осенний перешеек, бухты Водопадная, Осенняя, Сторожевая. 2004: 19 и 27 июля; 2019: 26 и 30 июля, 1 и 6 августа.

Результаты и обсуждение

Фаунистические материалы, сведения о подвиговой принадлежности и заметки о географической изменчивости птиц Итурупа представлены нами в виде аннотированного списка.

Мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758). По опросным сведениям, одиночного самца наблюдали ранней весной 1988 года на озере в районе Парусной. Две особи в небрачном наряде встречены нами на реке Курилка 24 августа 2019. По сообщениям наших корреспондентов, самцы и самки встречены на острове также во время осеннего пролёта 2019 и весеннего пролёта 2020 года. Для Итурупа мандаринка не указывалась (Нечаев 2003), но, вероятно, в норме пролётный и изредка летующий вид.

Серая утка *Anas strepera* Linnaeus, 1758. По опросам, обычна на пролёте в сентябре-октябре в районе реки Тихая, добыта на осеннем пролёте в районе Рейдового в 2003 году. Нами 4 особи встречены на озере Благодатное 29 и 30 июля 2019. Для Итурупа не указывалась (Нечаев 2003), но, вероятно, в норме пролётный и изредка летующий вид.

Чирок-свистунок *Anas crecca* Linnaeus, 1758. Указан для Итурупа как обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). До 8 особей (преимущественно самцов) отмечено нами на озере Сопочное 7-15 июля 2004.

Кряква *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Приведена для Итурупа как обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году самец встречен нами в окрестностях Курильска 26 июня, 9 июля на озере Сопочное отмечены 4 самки с выводками и 3 самца. Немногочисленные кряквы в летнем оперении отмечены также

на озёрах в районе Лесозаводского 20-26 июля. В 2019 году самка встречена на озере Благодатное 29 июля, самка с выводком из 5 пуховичков – на реке Тихая 8 августа, ещё 5 взрослых птиц на реке Тихая и 1 на озере Доброе – 10 августа, 5 птиц – на озере Лесозаводское 12 августа.

Шилохвость *Anas acuta* Linnaeus, 1758. Для Итурупа – обычный пролётный вид. Предполагается гнездование (Нечаев 2003). Стая из 12 особей отмечена у берега залива Касатка напротив Буревестника 19 сентября 2019.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Приводится для Итурупа как малочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году летующие самцы встречены на озере Сопочное 7 июля (4 особи) и 13 июля (1 особь), 12 июля там же – 2 пары. В 2019 году самка встречена на реке Курилка 29 июля, 2 выводка (по 5 и 8 пуховых птенцов) – на озере Благодатное 30 июля, 4 особи в устье реки Тихая 8 августа, 5 особей – на озере Доброе 10 августа, самка с молодым на реке Курилка 17 августа, 10 особей на озере Куйбышевское 24 августа.

Морская чернеть *Aythya marila* (Linnaeus, 1761). Многочисленный пролётный и редкий зимующий вид (Нечаев 2003). Стая, насчитывающая в разные дни от 12 до 30 особей, отмечена 7-15 июля 2004 на озере Сопочное. Среди самцов держалась одна самка.

Американская синьга *Melanitta americana* (Swainson, 1832). Приводится как многочисленный пролётный и зимующий вид; немногочисленный в период летних кочёвок (Нечаев 2003). Стайка из 6 самцов и 2 самок была встречена в Одесском заливе 23 июля 2004.

Гоголь *Vincerphala clangula* (Linnaeus, 1758). Указан как редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). В 2019 году одиночные птицы (самки или самцы в небрачном пере) встречены 8 августа на озере Лесозаводское и 24 августа на озере Куйбышевское.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* (Linnaeus, 1758). Приводится как редкий гнездящийся перелётный вид, обычный в периоды сезонных миграций, летних кочёвок, а также зимой (Нечаев 2003). В 2004 году около 12 птиц отмечено в заливе Простор 16 июля, около 30 птиц на тихоокеанской стороне острова южнее Буревестника – 19 июля. Была обычна в прибрежных водах у Атсонупури и далее к западу до бухты Сторожевая (стаи на море) 20-27 июля. В 2019 году только 3 самца в небрачном наряде держались на скалах у Атсонупури 9 августа.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* Linnaeus, 1758. Указан как обычный пролётный, зимующий и, возможно, гнездящийся вид (Нечаев 2003). В 2004 году на плато у вулкана Баранского 28 июня встречен самец, 4 июля в пойме реки Курилка – самка, ещё одна самка держалась с чернетями на озере Сопочное 7 июля.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763). Малочисленный вид в период летних кочёвок, обычен в период миграций (Нечаев 2003). До 3 особей держалось в море напротив устья Курилки 24-25 июня 2004.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758). Характер пребывания на Итуруп, согласно В.А.Нечаеву (2003), как у *G. stellata*. В 2004 году несколько особей в небрачном наряде встречено в проливе Екатерины и в прибрежных водах охотской стороны Итурупа 24 июня. Взрослая особь в брачном наряде держалась 5-9 июля на озере Сопочное. 8 августа 2019 пять особей в небрачном наряде держались в прибрежной акватории залива Доброе Начало до устья реки Тихая.

Белошейная гагара *Gavia pacifica* (Lawrence, 1858). Редкий пролётный кочующий и зимующий вид (Нечаев 2003). Взрослая особь в брачном наряде встречена 3 августа 2019 напротив устья Курилки.

Темноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* (Rothschild, 1893). Обычный кочующий вид (Нечаев 2003). Одна особь встречена в охотоморской акватории острова западнее Курильска 24 июня 2004. В 2019 году был обычен в проливе Екатерины, 7 особей сопровождало корабль до залива Касатка и находилось в заливе до 25 июля. 3 трупа найдены на берегу залива 24 августа. Был обычен в акватории тихоокеанской стороны острова 28 августа: на отрезке от залива Касатка до пролива Фриза отмечены более 300 экз. На обратном пути 16 сентября там же – менее 10 особей, в заливе Касатка – 1-2 птицы.

Черноногий альбатрос *Phoebastria nigripes* (Audubon, 1839). Обычный кочующий вид (Нечаев 2003). Вдоль тихоокеанской акватории острова от залива Касатка до пролива Фриза отмечено до 50 особей 28 августа и около 8 особей 16 сентября 2019.

Глупыш *Fulmarus glacialis* Linnaeus, 1761. Обычный вид в периоды кочёвок и миграций (Нечаев 2003). Обычен в приохотских акваториях острова в 2004 году. В 2019 году единичен у берегов, обычен мористее, 15-23 августа в заливе Касатка у лагеря найдено не менее 10 трупов, в том числе 1 птица светлой морфы.

Серый буревестник *Ardenna grisea* (J.F.Gmelin, 1789). В.А.Нечаевым (2003), наряду с *A. tenuirostris*, приведён в качестве многочисленного в период кочёвок. По нашим данным, спорадично встречается в акваториях острова, в целом редок, держится мористее тонкоклювого буревестника. В 2019 году значительно уступал *A. tenuirostris* в охотской акватории острова на маршруте бухта Сторожевая – Одесский залив 6 августа, всего встречено до 20 особей в смешанных группах буревестников. До 3-4 особей встречено в заливе Касатка 28 августа, до 30 серых буревестников – 17-18 сентября.

Тонкоклювый буревестник *Ardenna tenuirostris* (Temminck, 1836) (рис. 2). Распределён в акваториях острова неравномерно, у берега

чаще редок, мористее – до многочисленного. В 2019 году на отрезке от бухты Сторожевая до Одесского залива отмечено несколько сотен, на отрезке от залива Касатка до пролива Фриза – несколько тысяч птиц. На берегу залива Касатка 16-25 августа найдено, по меньшей мере, 12 трупов птиц.

Рис. 2. Тонкоклювый буревестник *Ardenna tenuirostris*. 31 августа 2019. Фото В.О.Яковлева.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata* (J.F.Gmelin, 1789). По данным В.А.Нечаева (2003), многочисленна в период миграций и летних кочёвок. Взрослый самец, летавший ночью над берегом, добыт 10 июля 2004 в окрестностях бухты Торная. Размеры его семенников составили 4×3 и 3×3 мм. Ещё одна особь встречена 27 июля в охотоморской акватории между бухтами Водопадная и Осенняя. В 2019 году сизая качурка была отмечена в охотоморской акватории острова Уруп.

Японский баклан *Phalacrocorax capillatus* (Temminck et Schlegel, 1849) (рис. 3). Редкий гнездящийся перелётный вид, обычный в периоды сезонных миграций и летних кочёвок (Нечаев 2003). В 2004 году был немногочислен вдоль всего охотского побережья. Гнездовье (не менее 5 гнёзд) найдено на скалах вулкана Атсонупури 24 июля, в некоторых гнёздах были только начинавшие оперяться птенцы, были и оперённые молодые, уже покинувшие гнёзда. В 2019 году около 15 особей (включая неполовозрелых со светлым брюхом) отдыхали на камнях в Куйбышевском заливе 30 июня; 8 и 10 особей встречены в устье реки Курилка, соответственно, 3 и 14 августа; 6 – в Одесском заливе 7 августа, 1 – в заливе Касатка 27 августа.

Рис. 3. Японские бакланы *Phalacrocorax capillatus* разного возраста.
9 августа 2019. Фото И.Ю.Попова.

Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* Pallas, 1811. В.А.Нечаев (2003) указывает, что этот вид считался обычным гнездящимся в течение XX века, но не был отмечен на острове летом 2000 и 2001 годов. В 2004 году он был обычным видом всех побережий острова. В смешанной с японским бакланом колонии на Атсонупури было примерно 5 гнёзд, ещё одна колония (более 10 гнёзд с ещё нелётными птенцами) найдена в морской пещере в бухте Водопадная 27 июля. В 2019 году спорадически встречался поодиночке и небольшими группами (до 5-6 особей) в заливах Касатка, Одесский, Львиная Пасть, Доброе Начало, Простор, а также в устье Курилки.

Краснолицый баклан *Phalacrocorax urile* (J.F.Gmelin, 1789). Приводится в качестве малочисленного гнездящегося вида, обычного во время сезонных миграций (Нечаев 2003). В 2019 году 3 особи встречены в заливе Касатка 24-25 июля, 1 – в Одесском заливе 7 августа.

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855) Случайно залётный вид, обнаружен для Итурупа впервые. Самец второго года жизни был добыт на озере Сопочное 12 июля 2004 (рис. 4). Размеры, мм: размах крыльев 831, длина тела 541, длина крыла 230, длина хвоста 81.0, длина цевки 62.9, длина головы 113.0, длина клюва 63.5. Вес 367.7 г. Размеры семенников – 17×6 и 4×5 мм.

Рис. 4. Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (годовалый самец). Итурупе, озеро Сопочное. 12 июля 2004. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Залётный вид (Нечаев 2003). Три особи встречены в устье реки Отливная (тихоокеанская сторона) 19 июля 2004.

Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758. Для Итурупа приведена в качестве редкого вида в период летних кочёвок (Нечаев 2003). В 2004 году до 6 серых цапель отмечено в районе бухты Торная, ещё одна взрослая и 2 молодых – на реке Славная, 1 особь — в Одесском заливе. В 2019 году несколько взрослых и молодых птиц постоянно держались по берегам озера Лесозаводское 6-13 августа. При тревоге, вызванной появлением сапсана, в воздух над озером одновременно поднимались 18 особей. Вполне вероятно, что серые цапли размножались здесь. Несколько особей встречены также 15-20 августа в районе залива Касатка, одиночная особь летела над Курильском 24 августа.

Тулес *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758). Малочисленный пролётный вид (Нечаев 2003). Пролетающая над лагерем в заливе Касатка птица отмечена по голосу 15 августа 2019.

Монгольский зуйк *Charadrius mongolus* Pallas, 1776. Обычный пролётный вид (Нечаев 2003). Стайки из 3-5 особей и одиночные молодые зуйки встречены в устьях рек, впадающих в залив Касатка 28 июля, 2, 19 и 25 августа 2019.

Камнешарка *Arenaria interpres* (Linnaeus, 1758). Обычный пролётный вид (Нечаев 2003). Стайка из 8 особей встречена на берегу близ устья Курилки 3 августа 2019.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* (Pallas, 1776). Многочисленный пролётный вид (Нечаев 2003). В 2019 году во время сильного шторма 17 августа несколько стай от 15 до 150 особей низко летели над лагерем от берега залива Касатка вглубь острова. Одиночная птица отмечена на берегу залива 25 августа.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii* (Leisler, 1812). Редкий пролётный вид (Нечаев 2003). Две молодые особи встречены на берегу залива Касатка 25 августа 2019.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* (Middendorff, 1853). По мнению В.А.Нечаева (2003) является обычным пролётным видом. Взрослый самец добыт 23 июля 2004 на берегу озера в районе погран-заставы Лесозаводское. Птица оказалась слабо упитанной, с хорошо выраженными наседными пятнами. Размеры семенников 4.0×2.0 и 2.7×2.0 мм. Данная находка позволяет предполагать гнездование этого вида на Итурупе. Одиночных птиц многократно встречали с 10 по 24 августа 2019 в устье Тихой, на озере Лесозаводское, а также в устьях рек, впадающих в залив Касатка.

Песчанка *Calidris alba* (Pallas, 1764). Малочисленный пролётный вид (Нечаев 2003). Стайка из 5 молодых особей встречена на берегу залива Касатка 25 августа 2019.

Японский бекас *Gallinago hardwickii* (J.E.Gray, 1831). Обычный гнездящийся перелётный вид (Нечаев 1997, 2003). По наблюдениям 2004 года – немногочисленный, местами редкий вид на всей террито-

рии острова. В районе Лесозаводского местами обычен на приморских лугах. 28 июня на плато у вулкана Баранского поймана самка с наседным пятном, воздушный ток последний раз отмечен 18 июля в районе Рыбаков (пригород Курильска). В 2019 году был также немногочислен (до 5 встреч в день) или редок весь период наблюдений, токование не отмечено.

Бекас *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Обычный вид в период миграций (Нечаев 2003). Группу из 5 особей спугнули около аэропорта Буревестник 19 июля 2004. В 2019 году одиночную птицу вспугнули там же 19 сентября.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). Тягу нескольких самцов фиксировали в районе Одесского залива 19-26 июля 2004 почти каждый вечер.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Как и *Ph. fulicarius*, встречается у Итурупа в периоды сезонных миграций (Шунтов 1998; Нечаев 2003). В 2019 году стая примерно из 30 особей встречена на берегу залива Касатка 19 августа, 10 молодых птиц там же наблюдали 25 августа; 24 августа 8 молодых птиц держались на реке Курилка в черте Курильска.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758). В 2019 году стая примерно из 40 птиц отмечена довольно далеко от берега в Одесском заливе 6 августа, единичные особи – 27-28 августа в заливе Касатка.

Черныш *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Одиночная, очевидно пролётная особь, встречена в низовьях реки Хвойнка, впадающей в залив Касатка, 24 августа 2019. Это первое указание вида для Итурупа.

Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758. Обычный вид в период миграций (Нечаев 2003). Единичные пролётные птицы отмечены 10-16 августа 2019 на озере Доброе, у озера Лесозаводское и у лагеря в заливе Касатка.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816). Обычный пролётный вид (Нечаев 2003). Одиночные птицы и группы до 5 особей неоднократно встречались 1-24 августа 2019 на побережьях заливов Касатка, Доброе Начало, Одесский близ устьев рек, а также в районе Курильска.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году 3 и 1 особи встречены в нижнем течении Курилки 3 и 4 июля соответственно. В 2019 году одиночные перевозчики отмечены в окрестностях залива Касатка, на реке Курилка, в устье реки Тихая.

Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766. Обычный пролётный вид (Нечаев 2003). 3-4 особи держались у судов в заливе Касатка 17-18 сентября 2019.

Сизая чайка *Larus canus* Linnaeus, 1758. Обычный пролётный и кочующий вид (Нечаев 2003). До 6 особей разного возраста держались у судов в заливе Касатка 27-28 августа и более 30 птиц – 17-18 августа 2019.

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieillot, 1818. Редкий гнездящийся перелётный и кочующий вид (Артюхин и др. 2001; Нечаев 2003). В 2004 году немногочисленный или редкий вид охотоморских побережий острова (устье Курилки, Рейдово, Торная). 19 июля была редка на тихоокеанской стороне (бухта Сентябрьская). Стала обычной 27 июля (бухта Осенняя) и 28 июля (рейд Курильска). В 2019 году была обычна на побережье залива Касатка весь срок наблюдений с 24 июля по 27 августа и 16-19 сентября, скопления до 250 особей (преимущественно неполовозрелых) кормились в приливно-отливной зоне. До 50 чаек держались в июле-августе на озере Куйбышевское, до 100 особей – в устье Курилки. Обычна также на охотском побережье в районе заливов Одесский и Доброе Начало.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* Stejneger, 1884. Обычный гнездящийся перелётный и кочующий вид (Артюхин и др. 2001; Нечаев 2003). В 2004 году – обычный, на севере острова – многочисленный вид обоих побережий острова, на скалах Четыре Брата (бухта Торная) и скалах вулкана Атсонупури существуют гнездовые колонии, в небольшом числе тихоокеанская чайка держится и на некоторых реках в удалении от моря. В 2019 году была в целом обычной, местами немногочисленной на обоих побережьях острова и крупных озёрах, но везде уступала в численности чернохвостой чайке.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* J.F.Naumann, 1840. Пролётный и кочующий вид (Нечаев 2003). В 2019 году до 5 особей разного возраста держалось у судов в заливе Касатка 27-28 августа. Была немногочисленна вдоль тихоокеанской акватории и в заливе Касатка 16-18 сентября.

Востоносибирская чайка *Larus vegae* Palmén, 1887. Обычный пролётный и редкий зимующий вид (Нечаев 2003). Взрослая чайка встречена на берегу залива Касатка 24 августа 2019, 5 особей разного возраста держались у судов в том же заливе 17-18 сентября.

Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767. Обычный вид в периоды сезонных миграций и летних кочёвок (Нечаев 2003). В 2004 году был редок, местами немногочислен вдоль охотского побережья, в основном в устьях рек, несколько особей встречено и на тихоокеанской стороне 19 июля. Практически все бургомистры были неполовозрелыми, в промежуточных нарядах.

Моевка *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758). Обычный вид в периоды сезонных миграций и летних кочёвок (Нечаев 2003). В 2004 году многочисленна, местами обычна по всем побережьям острова. В 2019

году была редка, спорадично встречалась в заливе Касатка (до 10 птиц 24-25 июля, 3 птицы 27 августа), став немногочисленной только 17-18 сентября. Была немногочисленна также в устье Курилки (17-18 августа) и единична вдоль тихоокеанского побережья 28 августа. Преобладали неполовозрелые птицы.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus* (Temminck, 1815). Как и *S. parasiticus*, приводится в качестве обычного пролётного и кочующего вида (Нечаев 2003). Взрослая особь светлой морфы встречена в тихоокеанской акватории между заливом Касатка и проливом Фриза 28 августа 2019.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758). В 2004 году взрослая особь тёмной морфы отмечена 16 июля в заливе Простор. В 2019 году одиночные молодые птицы тёмной фазы окраски встречены у берега залива Касатка 17 и 18 августа во время сильного шторма.

Тонкоклювая кайра *Uria aalge* (Pontoppidan, 1763). Малочисленный гнездящийся перелётный и обычный пролётный и зимующий вид (Артюхин и др. 2001; Нечаев 2003). Обычная птица удалённых от берегов острова акваторий. В 2004 году одну особь наблюдали 25 июня в прибрежных водах напротив устья Курилки, 27 июля на отрезке между Водопадной и Осенней бухтами держались 3-4 особи. В 2019 году одна кайра встречена в заливе Львиная Пасть 12 августа, старый труп найден на берегу залива Касатка 16 августа.

Тихоокеанский чистик *Serphus columba* Pallas, 1811. Обычный пролётный и зимующий вид (Нечаев 2003). В 2019 году был обычен в проливе Екатерины, немногочислен в некоторые дни в заливе Касатка и редок вдоль тихоокеанского и охотоморского побережий острова. В заливе Касатка среди десятков погибших морских птиц найден только один экземпляр. Все наблюдавшиеся птицы принадлежали подвиду *S. columba snowi* Stejneger, 1897, характерного для большинства Курильских островов к югу до Кунашира.

Очковый чистик *Serphus carbo* Pallas, 1811. Обычный гнездящийся перелётный, пролётный и зимующий вид (Нечаев 2003). В 2004 году – обычный, местами многочисленный вид охотского побережья острова. Колонии найдены на скалах Четыре Брата в бухте Торной и на скалах вулкана Атсонупури.

Старик *Synthliboramphus antiquus* (J.F.Gmelin, 1789). Малочисленный гнездящийся перелётный, пролётный и зимующий вид (Нечаев 2003). В 2004 году 3 особи встречены в заливе Простор 16 июля и 6 особей в морской пещере в бухте Водопадная 27 июля. В 2019 году одна особь держалась у корабля в заливе Касатка 24 июля, ещё 4 – близ берега напротив лагеря в заливе Касатка 31 июля, 1 особь – там же у Чёртовых Скал 16 августа. Около 10 птиц с птенцами встречены 6 ав-

густа на отрезке от бухты Сторожевая до Одесского залива, 5-6 птиц – в заливе Львиная Пасть 12 августа.

Большая конюга *Aethia cristatella* (Pallas, 1769). Обычный пролётный и зимующий вид (Нечаев 2003). В 2019 году труп молодой птицы найден на берегу залива Касатка у лагеря 16 августа. Несколько особей встречены в тихоокеанской акватории острова у пролива Фриза 16 сентября.

Тупик-носорог *Cerorhinca monocerata* (Pallas, 1811). Малочисленный гнездящийся перелётный и редкий зимующий вид (Нечаев 2003). По нашим данным – обычный вид пролива Екатерины и прилегающих акваторий острова. Обычен в заливе Касатка, где встречались преимущественно первогодки. Они же доминировали (суммарно около сотни) среди трупов морских птиц, найденных на берегу залива около лагеря. Тупик-носорог обычен на некотором удалении от берегов, вдоль охотского побережья от Сторожевой бухты до Одесского залива и вдоль тихоокеанского побережья к северу от залива Касатка.

Топорок *Lunda cirrhata* (Pallas, 1769). Редкий гнездящийся перелётный и зимующий вид (Нечаев 2003). Обычен в проливе Екатерины. В 2004 году две пары гнездились на скалах Четыре Брата в бухте Торная 10 июля, около 10 особей отмечено в устье реки Славная 13 июля, около 8 особей – напротив сопки Парусная 16 июля. Был немногочислен 27 июля на отрезке между бухтами Водопадная и Осенняя. В 2019 году одиночные топорки встречались в заливе Касатка, десятки – в заливе Львиная Пасть и вдоль тихоокеанского побережья на отрезке залив Касатка – пролив Фриза. На берегу залива Касатка у лагеря 15-18 августа найдено до 8 трупов, преимущественно первогодков.

Восточный пастушок *Rallus indicus* Blyth, 1849. В.А.Нечаевым (2003) приведён как редкий гнездящийся перелётный вид. По нашим данным – обычный вид заросших побережий озера Сопочное, немногочисленный в устье реки, впадающей в бухту Торная (9-15 июля 2004). В 2019 году пастушков многократно регистрировали с 29 июля по 18 августа на Курилке, Куйбышевском озере, в устье Тихой, на прибрежных заросших водоёмах и устьях рек у залива Касатка.

Японский журавль *Grus japonensis* (Statius Müller, 1776). Пара пролетала над Куйбышевским озером 28 июля 2019. По опросным сведениям, одиночных журавлей или пару регулярно наблюдали в районе Буревестника и южнее в течение июня-июля в одних и тех же местах. Вид приводится для острова Итуруп впервые.

Кукушка *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758. Оба вида кукушек приводятся В.А.Нечаевым (2003) как малочисленные размножающиеся перелётные и пролётные виды. В 2004 году в целом была редка или немногочисленна (более обычна в поймах), кукование самцов фиксировали до 18 июля.

Глухая кукушка *Cuculus optatus* Gould, 1845. В 2004 году была обычной на плато вулкана Баранского, немногочисленна в окрестностях Курильска и Лесозаводского, редка в других местах. Кукование отмечали до 25 июля. В 2019 году токующий самец встречен на болоте между Буревестником и Горным 31 июля, на следующий день молчащую птицу предположительно этого вида отметили у лагеря в заливе Касатка. 16 августа здесь же найдена поедь хищника, относящаяся к этому виду.

Большая горлица *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790). Обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). Распространена неравномерно: в горах немногочисленна, в лесах близ побережий обычна и многочисленна. 25 июня 2004 году в долине Курилки найдено гнездо с насиженной кладкой. В 2019 году токование больших горлиц отмечали до 16 августа.

Белопоясный стриж *Apus pacificus* (Latham, 1801). Обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). Обычен на большей части острова, немногочислен в горах, локально многочислен у гнездовых колоний. Гнездо с оперяющимся нелётным птенцом найдено в расщелине скалы в бухте Водопадная 27 июля 2004.

Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году одиночные особи отмечены 25 июня, 3 и 17 июля в низовьях Курилки и 27 июля в Одесском заливе. В 2019 году одиночки встречены 27 июля у вулкана Иван Грозный, 29 июля и 24 августа на заливе Касатка. В районе заливов Одесский и Доброе Начало скопа была более обычна, одиночных птиц и группы до 3-4 особей отмечали ежедневно с 6 до 12 августа.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся перелётный, пролётный и зимующий вид (Нечаев 2003). В 2004 году взрослые птицы с очень тёмной окраской верха дважды встречены в лесах у Лесозаводского 20-24 июля. В 2019 году взрослый ястреб встречен у Горячих ключей 24 августа.

Наблюдавшиеся экземпляры, без сомнения, принадлежат расе *A. g. fujiyamae* (Swann et E. Hartert, 1923), населяющей Кунашир, Сахалин и Японию. Взрослые птицы этой формы отличаются от материковых мелкими общими размерами, тёмной, шиферно-чёрной окраской верха и слабо выраженным рисунком на нижней стороне тела, состоящим из узких поперечных полос (Глушченко и др. 2016).

Перепелятник *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Возможно, гнездится (Нечаев 2003). В июле 2004 года самку видели в районе 1-й Сернистой речки на плато у вулкана Баранского. Кроме того, встречен на лугах и опушках в районе Лесозаводского.

Малый перепелятник *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году

самка с добычей встречена в пойме реки Курилка 4 июля, пара атаковала орланов-белохвостов на реке Славная 14 июля, 2 пары беспокоились в пихтово-лиственном лесу у Лесозаводского на расстоянии 600 м друг от друга 20-24 июля. В 2019 году до 3 особей отмечены в лесах у Лесозаводского с 6 по 10 августа.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году до начала июля был редок в районе Курильска (предположительно гнездовая пара отмечена в пойме Курилки 5 июля) и в окрестностях вулкана Баранского. Начиная с 10 июля орлан стал встречаться чаще, что связано с началом нереста лососёвых. Был немногочислен и обычен в районе бухты Торная на севере острова, в районе Лесозаводского на юге. Концентрации выявлены на реке Славная, где 13-14 июля учитывали больше сотни птиц за день, а в поле зрения одновременно могло находиться до 15 молодых и взрослых орланов. В 2019 году одиночные белохвосты и скопления из 3-5 птиц встречались ежедневно весь период наблюдений в заливе Касатка, окрестностях Лесозаводского и в других прибрежных районах. Пара гнездилась у озера Благодатное (28 июля найдено жилое гнездо), предположительно гнездовая пара отмечена в низовьях Курилки.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811). Редкий пролётный и зимующий вид (Нечаев 2003). Первогодок встречен нами у устья Тихой 8 августа 2019.

Чёрный коршун *Milvus migrans* (Boddaert, 1783). Обычен во время летних кочёвок. Возможно, гнездится (Нечаев 2003). Взрослая птица пролетала над берегом у пригорода Рыбаки 3 июля 2004. В 2019 году одиночные коршуны встречены на реке Курилка 14 августа и у лагеря в заливе Касатка 26 августа. 19 сентября в районе Буревестника встречены 4-5, очевидно, пролётных птиц.

Восточный канюк *Buteo japonicus* (Temminck et Schlegel, 1844). По данным В.А.Нечаева (2003), канюк – редкий пролётный, возможно гнездящийся вид. По нашим сведениям, он достаточно обычен на острове Итуруп, и, несомненно, размножается здесь. В 2004 году территориальную пару отмечали на плато вулкана Баранского 27 июня – 2 июля. Одну особь встретили 9 июля на скале у Парусной, 3 особи отмечены на отрезке берега между Рейдово и Рыбаками вокруг полуострова Чирип 16 июля, столько же – на переезде от Рыбаков до Буревестника 19 июля, одна особь – между Водопадной и Осенней бухтами 27 июля. В 2019 году одиночные канюки отмечены 29 июля у Курильска и на озере Благодатное, пара – 1 августа на Осеннем перешейке, как минимум пара взрослых с лётным выводком – 7–12 августа в районе Лесозаводского. С 20-х чисел августа канюк стал более обычен: до 4 особей у лагеря в заливе Касатка 20 и 25 августа, 1 особь на Благо-

датном 24 августа, в этот же день этот хищник был обычен в Курильске, 4 птицы встречены в районе Буревестника 19 сентября.

Удод *Uripa erops* Linnaeus, 1758. Залётный вид. Одинокая особь встречена нами на мысе Плавный (тихоокеанская сторона) 19 июля 2004. Встреча этого вида в центральной части острова Итуруп 29 сентября 2019 зарегистрирована Е.Н.Баркановой (Барканова, Глущенко 2020).

Зимородок *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). По нашим данным, распространён спорадично. В 2004 году несколько особей встречали в нижнем и среднем течении Курилки (3-4 июля) и до 3 птиц – в нижнем течении Славной (13-14 июля). В 2019 году 1-2 особи встречены на Курилке 29 июля, 1 особь – там же 17 августа.

Малый острокрылый дятел *Yungipicus kizuki* (Temminck, 1835). Обычный оседлый вид (Нечаев 2003). В 2004 году выводки этого вида отмечали в пойме реки Курилка и других окрестностях Курильска; этот дятел был обычен (взрослые и выводки) в пихтово-лиственных лесах у Лесозаводского 20-26 июля. В 2019 году был в целом немногочислен, взрослые птицы и лётные выводки встречались в окрестностях Курильска, на Осеннем перешейке, в Сторожевой бухте, у Горячих Ключей и Лесозаводского. Малые острокрылые дятлы, населяющие Итуруп, принадлежат эндемичному подвиду *Yu. k. kurodae* Bergman, 1931 (Редькин, Жигир 2020).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый вид (Нечаев, 2003). В 2004 году несколько дупел найдено в пойме нижнего течения Курилки (птенцы вылетели 4 июля), выводок встречен в Одесском заливе 22 июля. В 2019 году встречался почти повсеместно, но был немногочислен. Был обычен только 31 июля на болоте между посёлками Горный и Буревестник.

Большие пёстрые дятлы с островов Итуруп и Уруп принадлежат эндемичной расе *D. m. iturupensis* Redkin, 2020 (Редькин 2020).

Чеглок *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758. Согласно данным В.А.Нечаева (2003) – редкий пролётный, возможно, гнездящийся вид. Нами встречен единственный раз. Взрослая птица пролетала над лагерем в заливе Касатка 25 августа 2019.

Сапсан *Falco peregrinus* Tunstall, 1771. Редкий гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году территориальная пара держалась на мысу у бухты Торная 5-9 июля. Найдено постоянное место кормёжки. В поедях – буревестник, моевки, воробьиные птицы. 6 июля крупная тёмная особь (видимо, самка), встречена летящей с камчатской трясогузкой в лапах. В 2019 году молодая особь тёмной окраски несколько раз атаковала поднявшихся в воздух серых цапель над озером Лесозаводское 11 августа. Сапсаны, наблюдавшиеся нами

на островах Итуруп и Уруп, отличались очень тёмной окраской и крупными размерами. Эти птицы, даже визуальное, темнее и крупнее особей *F. p. harterti* Buturlin, 1907, обитающего, в частности, на Камчатке, и крупнее *F. p. japonensis* J.F.Gmelin, 1788 с Японских островов. В коллекции ЗММГУ имеются 3 экз. молодых птиц с островов Симушир, Чирпой и Шикотан, практически идентичных таким же особям с Командорских островов, принадлежащих к подвиду *F. p. pealei* Ridgway, 1874. С.Бергман (Bergman 1935) отнёс 4 экз. молодых птиц, собранных им на островах Парамушир, Чирпой и Кунашир, также к подвиду *F. p. pealei*.

Серый личинкочед *Pericrocotus divaricatus* (Raffles, 1822). Залётный вид. Приводится для Итурупа впервые. Одинокая особь, летевшая над лесом в районе Лесозаводского озера, отмечена по характерному голосу 7 августа 2019.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus* Temminck et Schlegel, 1845. Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 1997). В 2004 году пара встречена 30 июня на фумарольном поле вулкана Баранского, ещё одна пара и самец – в пойме Курилки 4 июля. В 2019 году пара с лётным выводком встречена 7 августа в зарослях прибрежных кустарников у Одесского залива.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и кочующий вид (Нечаев 2003). В 2004 году была единична на плато у вулкана Баранского, на горе Парусная и в бухте Сентябрьская, редка в бухте Парусная и в районе Рыбаков (пригород Курильска) и обычна (8-12 встреч в день) в пихтачах у Лесозаводского. В 2019 году была редка в горах у вулкана Иван Грозный (27 июля) и единична в лесах у Лесозаводского (6-10 августа), несколько раз отмечена по голосу близ лагеря в залива Касатка.

По поводу систематического положения кедровок с Курильских островов существуют несколько мнений. Некоторые считают, что на Итурупе, Урупе и Кунашире обитает японский подвид *N. c. japonicus* E.Hartert, 1897 с коротким и довольно массивным клювом (Bergman 1935; Нечаев, Фудзимаки 1994; Степанян 2003). Согласно противоположному мнению, Курилы населяет форма *N. c. macrorhynchos* C.L.Brehm, 1823 (Портенко 1954; Нечаев 1969). Ещё один взгляд (Yamashina 1931; Гизенко 1955) на систематическое положение птиц из этого региона состоит в том, что северные Курильские острова населяет камчатская кедровка *N. c. kamchatkensis* Barrett-Hamilton, 1898, а южные – *N. c. japonicus*. Наши результаты обработки коллекционных материалов показывают, что на островах Итуруп и Уруп обитают морфологически однотипные кедровки ($n = 12$), сходные по форме клюва и размеру пятен на нижней стороне тела с особями тонкоклювого камчатского подвида *N. c. kamchatkensis*, но отличающиеся от них заметно более тёмным бу-

рым тоном оперения верхней стороны тела (рис. 5, 6). Тонкоклювые кедровки из Восточной Сибири ($n = 160$) и с Сахалина ($n = 32$), обычно относимые к расе *N. c. macrorhynchos*, также отличаются от курильских более яркой насыщенно-коричневой окраской оперения тела. Таким образом, птицы с Итурупа и Урупа, вероятнее всего, представляют собой новую, ещё не описанную расу. Вероятно, такие же экземпляры встречаются и на Кунашире (за неимением свежего материала мы не смогли проверить данное предположение), однако здесь, наряду с ними, присутствуют короткоклювые особи (рис. 7), идентичные *N. c. japonicus* с Японских островов ($n = 16$).

Рис. 5. Окраска нижней стороны тела кедровок *Nucifraga caryocatactes* в свежем перье (сборы 2009-2019 годов). Слева *N. c. macrorhynchos* с острова Сахалин; в центре *N. c. kamchatkensis* с Камчатки; справа экземпляры с острова Уруп. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

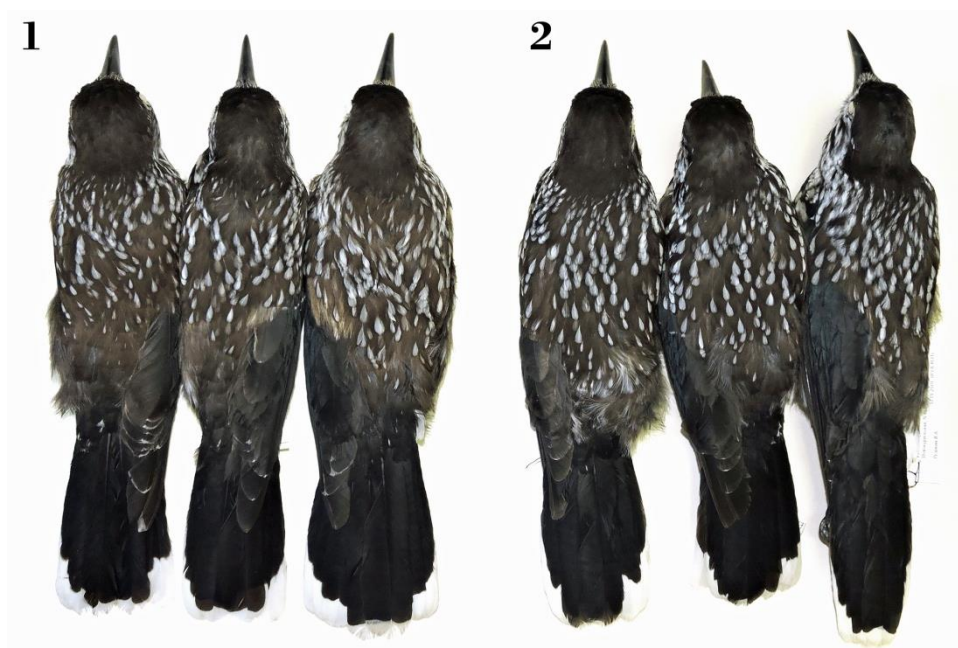

Рис. 6. Окраска верхней стороны тела кедровок *Nucifraga caryocatactes* в свежем перье. Слева *N. c. kamchatkensis* с Камчатки; справа экземпляры с острова Уруп. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Рис. 7. Форма клюва взрослых кедровок *Nucifraga caryocatactes*.
1 – *N. c. ssp.* с острова Итуруп; 2 – *N. c. japonicus* с острова Хонсю.
ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* Eversmann, 1841. Наряду с *C. macrorhynchos* приводится В.А.Нечаевым (2003) в качестве многочисленного гнездящегося, частично оседлого и кочующего вида. По нашим данным, чёрная ворона заметно уступает по численности большеклювой. В районе Курильска и вдоль охотского побережья на север до бухты Торная она немногочисленна, отмечены лётные выводки. Локально обычна на побережье Одесского залива, здесь также отмечены нераспавшиеся выводки. В других районах в 2004 году не встречалась. В 2019 году одиночные чёрные вороны, небольшие группы и выводки встречены на побережье залива Касатка, в низовьях Курилки, районе Одесского залива. Не образует значительных концентраций у населённых пунктов.

Восточные черные вороны, населяющие острова южной части Курильской гряды принадлежат японской островной расе *C. o. interpositus* Laubmann, 1917 (Жигир, Редькин 2020).

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* (Wagler, 1827). Обычный, в населённых пунктах их окрестностях – многочисленный вид, была немногочисленна только в горах. В конце июня в окрестностях Курильска отмечены птицы с гнездовым материалом, в то же время с 3 июля фиксировали слётков. В августе концентрации на свалках и помойках достигали 50 птиц. Птицы с острова Итуруп принадлежат широко распространённой островной расе *C. m. japonensis* Bonaparte, 1850.

Ворон *Corvus corax* Linnaeus, 1758. Малочисленный гнездящийся, вероятно, оседлый вид (Нечаев 2003). Единичные пары и выводки воронов встречены у Курильска, Рейдово, в районе бухты Торная, на реке Славная, у вулкана Атсонупури, у залива Касатка и в бухте Сторожевая. В других местах не отмечен.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758. Многочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). По нашим данным, обычный относительно равномерно распределённый в подходящих биотопах острова вид. В районе горных плато немногочислен, в районе аэродрома Буревестника и на приморских лугах юга острова многочислен. Лётные выводки зафиксированы в течение всего периода наблюдений. Птицы с острова Итуруп принадлежат расе *A. a. lonnbergi* Nachisuka, 1926, населяющей также низовья Амура, Шантарские острова, Сахалин, юг Курильской гряды и, предположительно, северную часть острова Хоккайдо.

Береговушка *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758). По данным В.А.Нечаева (2003), редкий гнездящийся перелётный и пролётный вид. Распределена крайне неравномерно, в большинстве мест отсутствует. В 2014 году одиночки и небольшие группы встречены в нижнем и среднем течении Курилки, у побережья в районе Рейдово, в районе Одесского залива. Была обычна (возможно, возле колоний) в районе Белого ручья 16 июля, в районе озера Куйбышевское и скал Два Брата 19 июля. В 2019 году была немногочисленна в районе залива Касатка и низовьях Курилки, у Буревестника 2 августа найдена колония, содержащая около 40 жилых гнёзд. Редка у залива Доброе Начало. Встречалась до 26 августа. Птицы с Итурупа принадлежат островной расе *R. r. ijimae* (Lönnerberg, 1908), населяющей Сахалин, южную часть Курильской гряды и Японские острова.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003) Немногочисленный гнездящийся вид окраин Курильска, в 2004 году одиночная ласточка встречена также у лагеря в Одесском заливе 26 июля. В 2019 году в городе Курильске была редка, несколько выводков встречены в районе Лесозаводского 6-13 августа, несколько особей – в районе лагеря в заливе Касатка и в Буревестнике 14-25 августа. До десятка (очевидно, пролётных) встречено у Буревестника 19 сентября.

Восточный вороник *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850). В.А.Нечаевым (2003) приводится как обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид. По нашим данным, этот вид распределён крайне неравномерно. В 2004 году 1 особь встречена у вулкана Баранского 2 июля, 10 особей – в урочище Парусное у водопада 5 июля, был немногочислен в районе Белых скал и Рейдово 16 июля, найдена колония (не больше 10 гнёзд) в морской пещере в бухте Водопадная. В 2019 году

колония, насчитывающая около 30-45 птиц, найдена на прибрежных скалах залива Куйбышевский напротив озера Куйбышевское 30 июля. Около 20 особей (вероятно, пролётных) встречено в районе Буревестника 19 сентября.

Бамбуковая широкохвостка *Horornis diphone* (Kittlitz, 1830). Многочисленный гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году была фоновым видом местообитаний с примесью бамбучника по всему острову. Везде обычна или многочисленна, слётки отмечены с 20 июля. В 2019 году немногочисленна или обычна в подходящих биотопах, выводки отмечены с 29 июля, поющие самцы – до 12 августа.

Рис. 8. Окраска взрослых самцов бамбуковой широкохвостки *Horornis diphone* в обношенном летнем пере. 1 – *H. d. sakhalinensis* Yamashina, 1927 с Сахалина; 2 – *H. d. riukiensis* с Итурупа; 3 – *H. d. ssp.* с Кунашира. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

В работах, посвящённых изменчивости бамбуковой широкохвостки (Редькин 2006; Нечаев и др. 2011), было показано, что Итуруп населяет наиболее светлоокрашенная раса *H. d. viridis* (Portenko, 1955). Взрослые птицы этой формы сверху выглядят наиболее серыми с примесью чистого зеленовато-оливкового оттенка, а также отличаются от других форм этого вида в среднем более крупными размерами. В последних списках птиц мира (Dickinson, Christidis 2014; del Hoyo, Collar 2016) курильские популяции бамбуковой широкохвостки были отнесены к подвиду *H. d. riukiensis* Kuroda, 1925, описанному по зимним экземплярам с островов Рюкю. Диагностические признаки этой формы – преобладающая серая окраска верхней стороны тела и наиболее крупные

общие размеры взрослых самцов, что в полной мере соответствует признакам курильских бамбуковых широкохвосток. Таким образом, по видимому, правильно, что имя «*viridis*» должно отойти в синонимы *H. d. riukiuensis*. Положение птиц, обитающих на острове Хоккайдо, окончательно не ясно. Они отличаются более яркой и насыщенной оливково-зелёной окраской верхней стороны тела от широкохвосток с Хонсю, описанных как *H. d. cantans* (Temminck et Schlegel, 1847). Однако в связи с невозможностью проверить постоянство этого отличия на достаточно представительном материале, их принадлежность к форме *cantans* пока сохранена (Нечаев и др. 2011). Такая же неопределённость остаётся в отношении положения птиц, населяющих Кунашир и Шикотан. Они отличаются от птиц с Итурупа немного более тёмной насыщенной окраской (рис. 8) и в среднем меньшими размерами, сближаясь в этом отношении с птицами населяющими Хоккайдо. Являются ли они переходными между северными *riukiuensis* и южными хоккайдскими или вместе с последними представляют единую форму, пока не ясно. Вероятно, в случае, если птицы с Кунашира, Шикотана и Хоккайдо окажутся сходными, они будут заслуживать выделения в качестве отдельной географической расы.

Рис. 9. Окраска взрослых самцов сахалинского сверчка *Locustella amnicola* в обношенном летнем перье. 1 – остров Итуруп; 2 – остров Сахалин. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Сахалинский сверчок *Locustella amnicola* Stepanyan, 1972. Обычный гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). По нашим данным, в 2004 году – обычный, местами немногочисленный вид высокотравья на плато вулкана Баранского, немногочислен или редок в окрестностях Курильска. В долине реки Славная редок, в окрестностях бухты Торная и озера Сопочное не отмечен вовсе. На лугах у Одесского залива немногочислен или обычен, поющих самцов отмечали здесь до конца наблюдений – 26 июля. В 2019 году был немногочислен в районе залива Касатка, редок в низовьях Курилки и районе Лесозаводского озера. Перестал петь 16 августа, после этого был встречен 25 августа;

разбившаяся молодая птица обнаружена на палубе судна, стоящего в заливе Касатка 27 августа. Сахалинские сверчки с Итурупа ($n = 8$) отличаются от птиц из остальных частей ареала более светлой окраской и немного более крупными общими размерами (рис. 9). Данная форма, по-видимому, заслуживает описания в качестве нового подвида и, вероятно, населяет также остров Уруп. Тёмноокрашенная раса населяет Сахалин, Хоккайдо и Кунашир.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* (Middendorff, 1853). Многочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году был немногочислен в районе горного плато у вулкана Баранского, но локально обычен на фумарольных полях. Многочисленный вид приморских лугов в районе бухты Торная и устья Славной, отмечено кормление слётков. Обычен на лугах возле пригорода Рыбаки (Курильск). Напротив, в приморских лугах Одесского залива немногочислен, по результатам отловов уступает пятнистому сверчку. В 2019 году был обычен, местами многочислен во всех подходящих местообитаниях, выводки фиксировались весь период наблюдений, птицы с кормом – до 20 августа, пение самцов – до 26 августа. 28 августа и 17 сентября молодые особи обнаружены на палубах судов.

Рис.10. Взрослые самцы охотского сверчка *Locustella ochotensis* в обношенном летнем пере. 1 – *L. o. blakistoni* с Итурупа; 2 – *L. o. japonica*, полуостров Весловский, южная оконечность Кунашира; 3 – *L. o. ochotensis* с острова Сахалин. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Охотские сверчки, населяющие Итуруп и Уруп, должны быть отнесены к подвиду *L. o. blakistoni* (Swinhoe, 1876). Это наиболее светло-

окрашенная форма вида, заметно бледнее и тусклее всех остальных подвидов, с минимальным развитием коричневатых и охристых тонов (рис. 10). Общие размеры в среднем крупнее, чем у номинативного подвидов, населяющего Сахалин и материковое побережье Татарского пролива, и намного крупнее *L. o. japonica* (Cassin, 1858) с острова Хоккайдо. К северу *L. o. blakistoni* распространён, по-видимому, до Симушира. В северной части Курильской гряды и на Камчатке обитает уже более крупная раса *L. o. subcerthiola* Swinhoe, 1874.

Рис.11. Взрослые самцы пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* в обношенном летнем перье (а – вид сверху, б – вид снизу). 1 – *L. l. lanceolata* с острова Сахалин; 2 – *L. l. hendersonii* с острова Итуруп. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* (Temminck, 1840). Обычный гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году одиночные поющие самцы отмечены 8 июля в бухте Торная, 12 июля на озере

Сопочное, 16 июля у Рейдово, 19 июля у озера Куйбышевское и заставы Йодная. 19-26 июля этот сверчок уже не пел, но был обычен в приморских лугах Одесского залива по результатам отлова. В 2019 году поющие самцы были обычны на болоте у посёлка Горный 31 июля и в районе побережья залива Доброе Начало и устья Тихой 10 августа. В районе Буревестника, лагеря в заливе Касатка и окрестностей Лесозаводского пятнистый сверчок был редок. Последние песни отмечены 10 августа, последние встречи единичных птиц – 19 августа.

Пятнистые сверчки, распространённые на Итурупе, принадлежат подвиду *L. l. hendersonii* (Cassin, 1858), населяющему также Кунашир, Шикотан и Хоккайдо (Loskot, Sokolov 1993). От номинативного подвида, распространённого на материке и, по нашим данным, на большей части острова Сахалин, *hendersonii* хорошо отличается менее пёстрой и пятнистой окраской оперения, в частности узкими пятнами на верхней стороне тела, менее развитым пятнистым рисунком на нижней стороне тела (рис. 11), а также более крупными размерами.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* (J.H.Blasius, 1858). Обычна, местами многочисленна на большей части острова, за исключением реки Славная (здесь немногочисленна) и района Лесозаводского – Одесского залива (не встречена). Пение отмечено до 25 августа. Несколько пролётных птиц встречено на палубах судов.

На Итурупе, как и на большинстве островов Курильской гряды, гнездятся таловки относительно некрупной светлоокрашенной формы *Ph. b. hylebata* Swinhoe, 1860 (Глуценко и др. 2016). Длина крыла взрослых самцов этого подвида ($n = 56$) – 65.0-73.3, в среднем 68.9 мм; самок ($n = 11$) – 61.0-69.3, в среднем 65.2 мм. Таловки популяции южных и центральных районов Камчатки, принадлежащие *Ph. b. examinandus* Stresemann, 1913, заметно более крупные и длинноклювые. Длина крыла взрослых самцов *examinandus* ($n = 47$) – 69.0-76.1, в среднем 72.6 мм; самок ($n = 14$) – 68.0-72.6, в среднем 69.9 мм. Разбившийся пролётный экземпляр *examinandus* (молодая самка с крылом длиной 71 мм) был найден на судне, стоящем в заливе Касатка 18 сентября 2019.

Ополовник *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758). Обычный оседлый, частично кочующий вид (Нечаев 2003). Распространён очень спорадично. В 2004 году был немногочислен в лесах у Лесозаводского, 20-24 июля отмечали выводки. В 2019 году стайки и выводки встречены в низовьях Курилки 14 и 24 августа и в районе посёлка Горный 24 августа, у Лесозаводского не встречен.

На Итурупе гнездится *Ae. s. japonicus* Prazák, 1897, населяющий также Кунашир, Шикотан и Хоккайдо (Лукьянчук и др. 2017).

Болотная гаичка *Poecile palustris* (Linnaeus, 1758). Обычна, местами немногочисленна весь период наблюдений, выводки постоянно встречались во всех лесных и кустарниковых местообитаниях.

Болотные гайчки с островов Итуруп и Уруп достоверно крупнее соседней расы *P. p. hensoni* Stejneger, 1892, распространённой на Хоккайдо, Кунашире и Шикотане. Длина крыла у самцов с островов Итуруп и Уруп ($n = 27$) – 67.0-75.0, в среднем 69.7 мм, у самцов *hensoni* ($n = 29$) – 62.0-71.0, в среднем 67.3 мм; длина хвоста соответственно 59.5-67.0, в среднем 62.6 мм и 54.5-62.5, в среднем 59.2 мм. Кроме того, при сравнении экземпляров одинаковой давности сбора заметно, что общая окраска особей с Итурупа и Урупа немного бледнее, чем у *hensoni* с Кунашира (рис. 12). Данная раса пока не имеет номенклатурного обозначения. В период осенних кочёвок птицы этой формы достигают островов Кунашир и Шикотан, где неоднократно добывались с сентября по ноябрь (ЗИН, ЗММУ).

Рис.12. Окраска верхней стороны тела болотных гайчек *Poecile palustris* в свежем перье (сборы 1929 года).

1 – *P. p. hensoni* с острова Кунашир; 2 – *P. p. ssp.* с острова Итуруп. Сборы экспедиции С.Бергмана в Шведском музее естественной истории. Фото Г.Ю.Евтуха.

Московка *Periparus ater* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся перелётный, кочующий и зимующий вид (Нечаев 2003). В 2004 году эта синица была редка в лиственничниках на плато у Баранского вулкана 28 июня – 2 июля. В смешанных лесах у Курильска и пихтачах у Лесозаводского обычна, местами многочисленна, с 17 июля отмечены многочисленные выводки. В 2019 году московка отмечена у вулкана Иван Грозный 27 июля, три кочующие стаи не менее чем по 30 особей (взрослые и молодые) отмечены по берегам озера Куйбышевское 30 июля, была обычна 31 июля на болоте между Горным и Буревестником, две группы встречены на Осеннем перешейке 1 августа. Была немногочисленна в районе Горячих ключей и обычна у лагеря в заливе Касатка 4-5 августа. В районе Лесозаводского была обычна 7-13 августа, позже московка становится немногочисленной и обычной по реке Курилка и в районе залива Касатка.

Московки с островов Итуруп и Уруп несколько отличаются от птиц подвида *P. a. insularis* (Hellmayr, 1902), распространённых на Японских островах и гнездящихся на Кунашире и Шикотане. Они характеризуются в среднем более крупными размерами и визуально более крупным клювом (рис. 13). Эти птицы описаны как *P. a. takatsukasae* (Bergmann, 1931). В период кочёвок, судя по осенним экземплярам (ЗММГУ, ФНЦБ ДВО РАН), они посещают Кунашир и острова Малой Курильской гряды. Измеренная по коньку от заднего края рамфотеки длина клюва взрослых самцов *insularis* ($n = 14$) составляет 7.7-8.9, в среднем 8.5 мм, длина цевки 14.6-16.4, в среднем 15.5 мм. У самцов *takatsukasae* ($n = 10$) эти показатели составляют: 8.9-10.0, в среднем 9.4 мм и 15.7-17.1, в среднем 16.3 мм.

Рис.13. Различия в размерах клюва взрослых самок москотов *Periparus ater*.
Сверху – *P. a. insularis* с острова Кунашир; снизу – *P. a. takatsukasae* с острова Итуруп.
ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Восточная синица *Parus minor* Temminck et Schlegel, 1848. Редкий оседлый, частично кочующий вид (Нечаев 2003). Распространена спорадично. В 2004 году два выводка встречены 4 июля в лесистой пойме Курилки, единичные птицы отмечены там же 17-18 июля. Восточная синица была редка в пихтово-смешанных лесах у Лесозаводского 20-26 июля. В 2019 году была более обычна весь период наблюдений.

Выводки постоянно встречали в районе залива Касатка (преимущественно в лесах у населённых пунктов), пойме Курилки, лесных биотопах у Лесозаводского.

Восточные синицы с Курильских островов описаны С.Бергманом в качестве самостоятельного подвида *P. m. kurilensis* Bergman, 1931, отличающегося от японских *P. m. minor* Temminck et Schlegel, 1848 более чистой белой окраской боков живота и немного меньшими размерами. Проанализированные нами серии синиц с Курильских островов ($n = 21$) и из Японии ($n = 10$) оказались однотипны как по окраске оперения, так и по всем размерным показателям. Таким образом, восточные синицы с Хоккайдо, Хонсю и южных островов Курильской гряды, включая Итуруп, должны быть отнесены к форме *P. m. minor*.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, частично оседлый вид (Нечаев 2003). Немногочислен в темнохвойных лесах у Лесозаводского, отмечены выводки.

Поползень *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся, частично оседлый вид (Нечаев 2003). Обычен, местами немногочислен во всех обследованных районах острова, выводки отмечены с 5 июля. Острова Итуруп и Уруп населяет *S. eu. takatsukasai* Momiyama, 1931. Среди азиатских подвигов обыкновенного поползня это очень бледно окрашенная и самая крупноклювая раса (Red'kin, Konovalova 2006).

Пищуха *Certhia familiaris* Linnaeus, 1758. Малочисленный, частично оседлый вид (Нечаев 2003). В 2004 году выводок встречен в пойме Курилки 4 июля, пищуха была немногочисленна в лесах у Лесозаводского 20-24 июля. В 2019 году молодая особь поймана у лагеря в заливе Касатка 28 июля, ещё одна встречена там же в смешанной стае 4 августа, вид был немногочислен в лесах у Лесозаводского 7-12 августа. Начиная с 19-20 августа пищуха стала более обычна у залива Касатка и на реке Курилка.

Пищухи с островов Итуруп, Кунашир и Хоккайдо по окраске сходны друг с другом, при этом хорошо отличаются от птиц из Восточной Сибири, Приамурья и Сахалина, с которыми их объединяют в некоторых таксономических сводках (Степанян 2003; Check-list... 2012). Пищухи курильско-хоккайдской группы характеризуются более светлым желтоватым тоном окраски верхней стороны тела. В ряде работ эти популяции фигурируют под именем *C. f. ernsti* Nagamichi Kuroda, 1924, данным птицам с острова Хоккайдо (Портенко 1954; Коблик и др. 2006). Относительно различий популяций Итурупа, Кунашира и Хоккайдо судить достаточно сложно. Для сравнения мы располагали лишь одним экземпляром с Хоккайдо и малым числом особей с Кунашира. По предварительным результатам, пищухи с Итурупа ($n = 11$) крупнее птиц, распространённых южнее (длина цевки у всех более 15 мм). Кунаширские птицы ($n = 9$), по-видимому, сходны по размерам с хоккайд-

скими (цевка у большинства короче 15 мм). С острова Кунашир по единственному очень длинноклювому экземпляру была описана отдельная раса *C. f. kurilensis* Momiyama, 1928, однако, она, вероятно, должна отойти в синонимы *C. f. ernsti*, поскольку изученные нами птицы с этого острова по длине клюва в общем не отличаются от экземпляров каких-либо соседних подвигов. В отношении птиц с Итурупа можно заключить, что если на большем материале их размерная обособленность подтвердится, можно будет говорить о необходимости описания отдельного подвида с этого острова.

Крапивник *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся перелётный и частично оседлый вид (Нечаев 2003). Обычен, местами немногочислен во всех подходящих местообитаниях, выводки отмечались с 10 июля, самцы поют до 10 августа.

Крапивников с острова Итуруп обычно причисляют к широко распространённому в Японии подвиду *T. t. fumigatus* Temminck, 1836 (Bergman 1935; Гизенко 1955; Степанян 2003). По нашим данным, пределы распространения *fumigatus* к северу ограничены островами Кунашир и Шикотан. На Итурупе обитает самостоятельная форма более крупных размеров, отличающаяся также более тусклой общей окраской оперения. Общий тон оперения более бурый, тогда как у *fumigatus* он заметно ярче – охристо-коричневый (рис. 14).

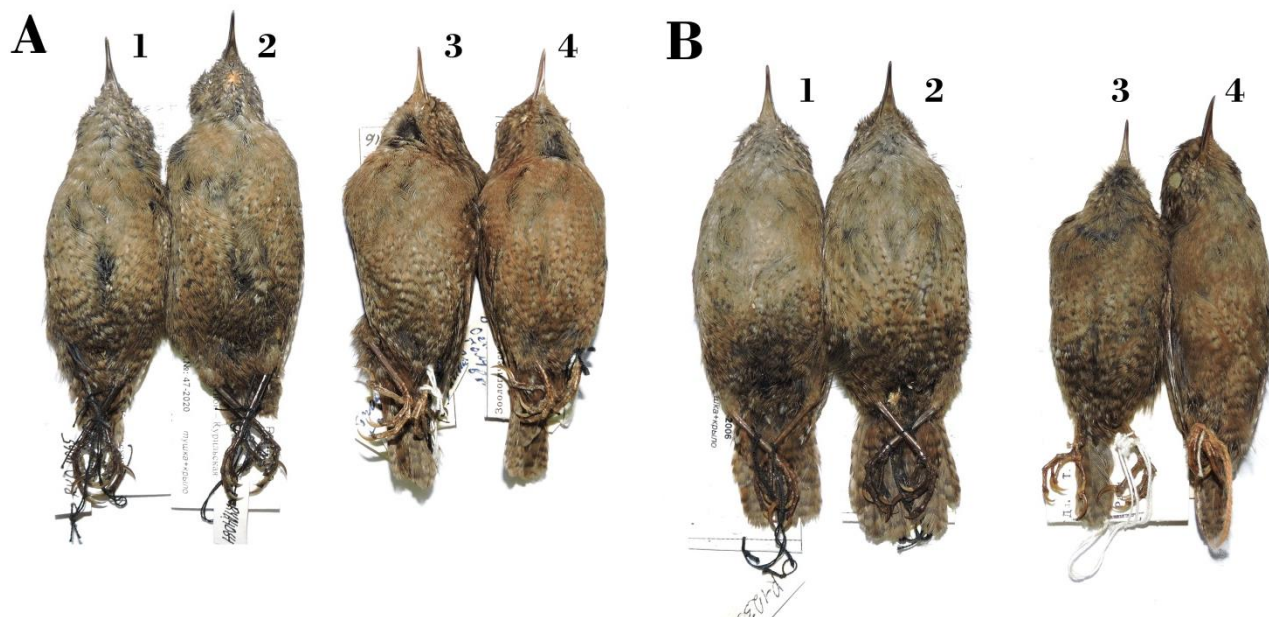

Рис.14. Окраска нижней стороны тела самцов крапивника *Troglodytes troglodytes*.
 А – в свежем перье: 1, 2 – *T. t. ssp.* с Урупа, 3, 4 – *T. t. fumigatus* с Кунашира.
 В – в обношенном перье: 1, 2 – *T. t. ssp.* с Итурупа, 3 – *T. t. fumigatus* с Кунашира,
 4 – *T. t. fumigatus* с Хонсю, Япония. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

При этом различия выражены наиболее резко у экземпляров в свежем осеннем оперении. Крапивники с Итурупа и Урупа не различаются. Длина крыла самцов с этих островов ($n = 12$) составляет 53.0-57.5, в

среднем 54.7 мм, самок ($n = 10$) – 49.3-55.0, в среднем 52.1 мм; длина хвоста самцов – 35.1-37.0, в среднем 36.5 мм, самок – 34.7-36.5, в среднем 35.3 мм; длина клюва по коньку от края рамфотеки у самцов 11.5-12.5, в среднем 12.0 мм, у самок 11.4-12.5, в среднем 11.9 мм. У *T. t. fumigatus* длина крыла самцов ($n = 12$) 51.0-54.3, в среднем 53.1 мм, самок ($n = 7$) – 47.6-54.0, в среднем 50.3 мм; длина хвоста самцов 34.2-36.4, в среднем 35.2 мм, самок – 29.9-36.3, в среднем 33.4 мм; длина клюва у самцов 10.4-11.5, в среднем 11.1 мм, у самок 10.7-11.2, в среднем 10.9 мм. Раса с островов Итуруп и Уруп, пока не имеющая номенклатурного обозначения, не может быть объединена и с подвигом *T. t. kurilensis* Stejneger, 1889 с островов северной части Курильской гряды, поскольку последний отличается от неё заметно более длинными хвостом и клювом. Данная форма представлена в отечественных коллекциях лишь единичными экземплярами ($n = 3$; ИМГиГ). Длина хвоста взрослой самки с острова Кетой составляет 38.8, длина клюва – 13.8 мм. Длина хвоста молодого самца с острова Онекотан – 38 мм.

Буряя оляпка *Cinclus pallasii* Temminck, 1820. Редкий оседлый и кочующий вид (Нечаев 2003). В 2004 году была редка на реках и ручьях горного плато у вулкана Баранского, одна особь держалась у водопада у бухты Парусная (5 июля), пара с выводком – в бухте Водопадная (27 июля). В 2019 году единичные птицы наблюдались на реке Курилка, на реках, впадающих в залив Касатка. 2-24 августа встречено в сумме не более 4 особей, в том числе молодая птица на Курилке 24 августа.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* J.F.Gmelin, 1789. Приводится для Итурупа как малочисленный пролётный вид (Нечаев 2003). В 2019 году две молодых самки, находящихся в состоянии постювенальной линьки, отловлены 12 августа у озера Лесозаводское и 19 августа у лагеря в заливе Касатка. Судя по отсутствию жировых запасов, характерных для мигрантов, обе птицы были местного рождения. Это доказывает размножение вида на острове Итуруп. Кроме того, несколько особей наблюдали в пойме ручья у лагеря в заливе Касатка 17 августа. Собранные экземпляры по всем признакам сходны с *M. s. orasa* (Shulpin, 1928), населяющей область бассейна Амура, Приморье, северо-восточный Китай, Корею, Сахалин, Кунашир, Хоккайдо, Хонсю и Сикоку.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* Pallas, 1811. Обычный гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). По нашим данным, обычна, местами немногочисленна во всех лесных биотопах, самка с наседным пятном поймана 18 июля 2004.

Ширококлювые мухоловки с Итурупа принадлежат подвиду *M. d. cinereo-alba* Temminck et Schlegel, 1847, отличающемуся чисто-серой окраской верхней стороны тела (рис. 15). Эта форма гнездится на Са-

халине, южных островах Курильской гряды и в Японии. Материковую часть Дальнего Востока населяет *M. d. dauurica* Pallas, 1811 с бурой окраской верхней стороны тела.

Рис.15. Окраска верхней стороны тела взрослых ширококлювых мухоловок *Muscicapa dauurica* в обношенном пере. 1 – *M. d. dauurica* из Нижнего Приамурья, Хабаровский край; 2 – *M. d. cinereo-alba* с острова Итуруп. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Японская мухоловка *Ficedula narcissina* (Temminck, 1836). Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 1997, 2003). Единственный годовалый самец этого вида добыт 4 июля 2004 в пойменном лесу реки Курилка.

Японская зарянка *Larvivora akahige* (Temminck, 1835). Обычный, часто многочисленный гнездящийся вид большей части острова Итуруп. Встречается всюду, где представлены бамбуковые заросли. Японская зарянка немногочисленна лишь в северных частях острова в районах бухты Торная и река Славная. Слётки встречались с 17 июля, последние песни отмечены 14 августа.

Соловей-красношейка *Calliope calliope* (Pallas, 1776). Обычный или многочисленный гнездящийся вид острова за исключением окрестностей Лесозаводского и Одесского залива (здесь единичен). Кормящие птенцов птицы отмечены до 3 августа, выводки – с 10 июля, пение слышали до 5 августа.

Для Курильских островов нами установлено обитание двух ранее неописанных форм соловья-красношейки (Редькин 2006; Спиридонова

Рис.16. Окраска верхней стороны тела взрослых самцов соловья-красношейки *Calliope calliope* в обношенном перье. 1 –Итуруп; 2 –Кунашир. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

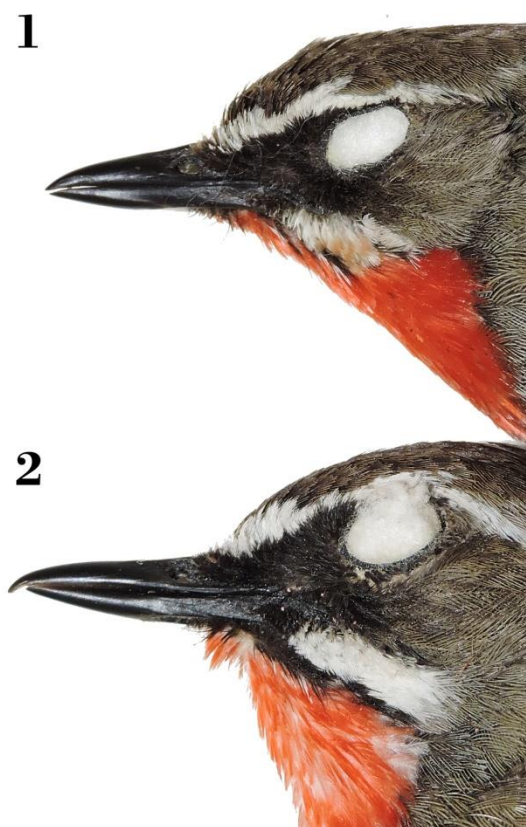

Рис.17. Различия в размерах клюва взрослых самцов соловья-красношейки *Calliope calliope*. 1 – Кунашир; 2 – Итуруп. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

и др. 2017). Большинство островов Курильской гряды (от Парамушира на севере до Итурупа на юге) заняты тёмноокрашенной расой, самой крупной из подвигов этого вида (рис. 16, 17). Длина крыла самцов этой формы ($n = 35$) составляет 80.0-89.7, в среднем 83.2 мм, длина клюва по коньку от края рамфотеки у самцов 13.4-14.7, в среднем 14.0 мм. На Кунашире, Шикотане, островах Малой Курильской гряды и, по-видимому, на Хоккайдо обитает раса, отличающаяся более бледной окраской оперения и заметно меньшими размерами. Длина крыла самцов ($n = 34$) данного подвида 76.0-81.9, в среднем 78.5 мм, длина клюва 12.1-13.8, в среднем 12.8 мм.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773). Один из фоновых гнездящихся видов острова Итуруп за исключением северных районов (Торная и окрестности, река Светлая), где редка или немногочисленна, встречается спорадично. Слётки и выводки отмечались весь период наблюдений, самки с наседными пятнами встречались до 23 августа. Пение – до 4 августа.

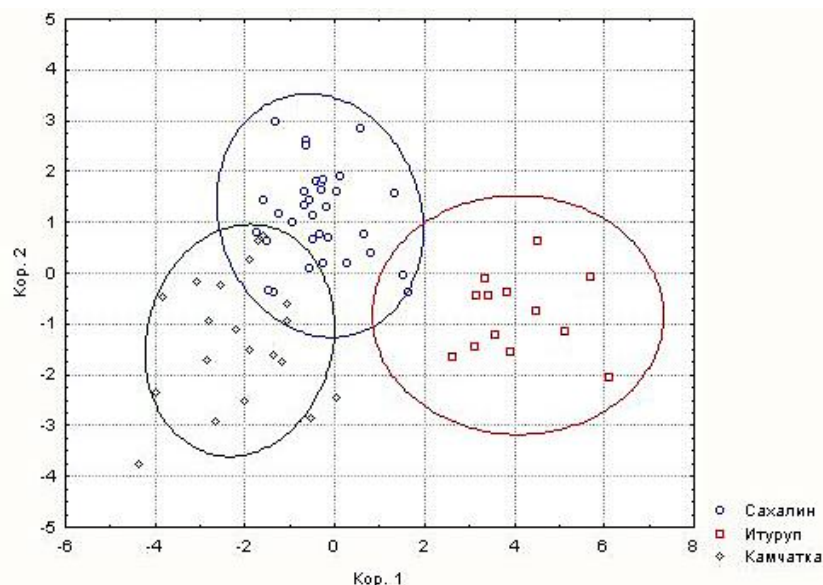

Рис.18. Визуализация результатов канонического дискриминантного анализа по 10 морфометрическим признакам (таблица: 1-10) для самцов синехвосток *Tarsiger cyanurus* из гнездовых популяций Сахалина, Камчатки и Итурупа (по материалам коллекций ЗММУ и ИМГиГ).

Синехвостки, населяющие Курильские острова, Японию Сахалин и Камчатку, обычно рассматриваются в качестве одного подвида – *T. s. pacificus* Portenko, 1954 (Портенко 1954; Нечаев 1969, 1991, 2005; Степанян 2003; Коблик и др. 2006), отличающегося от материковой номинативной расы высокой численностью самцов синей морфы, а также большей интенсивностью синего оттенка оперения взрослых птиц. Анализ достаточно обширного материала с Сахалина, Камчатки и острова Итуруп показал, что по морфометрии гнездовые популяции этих регионов достаточно устойчиво отличаются друг от друга (рис. 18). Птицы с

Размеры взрослых синхвосток *Tarsiger cyanicus* из гнездовых популяций
Итурупа, Сахалина и Камчатки (ЗММУ; ИМГ иГ)

Параметры	Итуруп		Сахалин		Камчатка	
	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)
Самцы						
1) Длина крыла ¹ (мм)	13	78.1±0.2 (75.0–80.2)	32	80.1±0.2 (76.5–82.6)	21	79.4±0.1 (77.6–82.0)
2) Длина вершины крыла ² (мм)	13	19.5±0.2 (17.8–21.4)	31	20.0±0.2 (17.3–21.4)	21	20.8±0.1 (19.0–21.8)
3) 2 ПМ < вершины крыла ³ (мм)	13	11.4±0.4 (9.2–14.4)	29	12.0±0.4 (9.3–14.8)	20	11.0±0.5 (7.9–14.3)
4) 6 ПМ < вершины крыла ³ (мм)	13	2.6±0.5 (1.8–4.0)	30	2.4±0.4 (1.6–3.5)	20	2.7±0.4 (1.8–3.5)
5) 7 ПМ < вершины крыла ³ (мм)	13	10.0±0.4 (8.3–12.0)	29	10.2±0.4 (8.0–12.8)	19	10.5±0.2 (9.2–11.8)
6) Длина хвоста ⁴ (мм)	13	58.3±0.2 (56.0–61.0)	32	61.0±0.2 (57.0–64.0)	20	58.6±0.2 (55.0–61.6)
7) Длина цевки ⁵ (мм)	13	22.7±0.1 (22.0–24.1)	33	21.9±0.1 (20.3–23.3)	22	22.1±0.1 (20.8–23.0)
8) Длина клюва от края лба ⁶ (мм)	13	10.5±0.1 (10.0–11.2)	29	9.8±0.1 (9.2–10.7)	21	9.4±0.1 (8.8–9.9)
9) Длина клюва от ноздри ⁷ (мм)	13	7.0±0.1 (6.3–7.7)	31	6.7±0.1 (6.2–7.7)	21	6.6±0.1 (6.1–6.9)
10) Ширина клюва ⁸ (мм)	13	6.2±0.1 (6.0–6.6)	29	5.7±0.1 (5.2–6.0)	21	5.4±0.1 (4.8–5.8)
11) Длина головы ^{9*} (мм)	12	32.1±0.1 (31.1–33.0)	21	32.2±0.1 (31.2–34.3)	19	31.4±0.1 (30.8–32.6)
12) Длина тела ^{10*} (мм)	13	147.0±0.3 (142.0–153.0)	17	150.0±0.2 (145.0–154.0)	17	149.0±0.2 (145.0–155.0)
13) Размах крыльев* (мм)	13	237.0±0.3 (231.0–242.0)	19	241.0±0.4 (228.0–250.0)	16	241.0±0.3 (235.0–254.0)
14) Вес* (г)	12	13.0±0.2 (12.9–15.3)	27	14.0±0.3 (11.3–15.4)	18	14.0±0.3 (12.7–16.5)
Самки						
1) Длина крыла ¹ (мм)	7	74.4±0.3 (72.0–79.9)	14	77.8±0.2 (75.1–80.9)	9	77.3±0.2 (75.3–79.6)
2) Длина вершины крыла ² (мм)	6	18.5±0.5 (16.5–21.6)	14	19.1±0.3 (17.3–22.0)	9	19.6±0.3 (18.0–21.8)
3) 2 ПМ < вершины крыла ³ (мм)	6	11.4±0.3 (10.0–13.4)	12	11.5±0.4 (9.1–13.5)	8	10.3±0.3 (9.0–11.5)
4) 6 ПМ < вершины крыла ³ (мм)	5	2.2±0.3 (1.8–2.8)	12	2.4±0.4 (1.7–3.5)	8	2.6±0.5 (1.7–3.7)
5) 7 ПМ < вершины крыла ³ (мм)	5	9.0±0.3 (8.0–9.8)	12	9.5±0.3 (8.2–10.6)	8	10.0±0.4 (8.4–11.8)
6) Длина хвоста ⁴ (мм)	7	56.8±0.3 (54.0–61.9)	14	57.9±0.2 (55.0–60.4)	9	57.5±0.2 (55.2–58.8)
7) Длина цевки ⁵ (мм)	7	22.9±0.1 (22.2–24.0)	13	21.6±0.1 (20.6–22.5)	9	22.0±0.1 (21.1–23.4)
8) Длина клюва от края лба ⁶ (мм)	7	10.4±0.1 (9.8–10.9)	12	9.8±0.1 (9.4–10.4)	9	9.4±0.1 (9.0–9.8)
9) Длина клюва от ноздри ⁷ (мм)	7	7.0±0.1 (6.8–7.2)	13	6.8±0.1 (6.2–7.35)	9	6.6±0.1 (6.0–7.0)
10) Ширина клюва ⁸ (мм)	7	6.0±0.1 (5.7–6.3)	13	5.7±0.1 (5.1–5.9)	9	5.2±0.2 (4.3–5.7)
11) Длина головы ^{9*} (мм)	6	32.2±0.1 (30.9–33.2)	6	31.9±0.1 (31.1–32.9)	7	31.1±0.1 (30.7–31.65)
12) Длина тела ^{10*} (мм)	7	145.0±0.3 (141.0–149.0)	4	145.0±0.2 (141.0–147.0)	7	146.0±0.2 (143.0–150.0)
13) Размах крыльев* (мм)	7	231.0±0.4 (224.0–240.0)	5	235.0±0.2 (231.0–238.0)	7	233.0±0.2 (228.0–239.0)
14) Вес* (г)	7	14.0±0.3 (12.6–16.3)	10	14.0±0.7 (10.0–18.3)	9	14.0±0.4 (13.0–17.8)

1 – Измерение линейкой при максимальном выпрямлении крыла на плоскости. 2 – Расстояние от вершины 11-го (1-го второстепенного) махового до самого длинного из первостепенных маховых (4-го или 5-го). 3 – Расстояние от вершины соответствующих первостепенных маховых (ПМ) до кончика самого длинного из ПМ. 4 – Измерение штангенциркулем от основания центральной пары до конца крайних рулевых. 5 – Измерение штангенциркулем от интертарзального сустава до основания среднего пальца. 6 – Измерение штангенциркулем по кончику клюва от заднего края рамфотек до конца клюва. 7 – Измерение от дистального края ноздри до конца клюва. 8 – Измерение штангенциркулем в основании надклювья на уровне щетинок. 9 – Измерение штангенциркулем от затылка до кончика клюва. 10 – Длина птицы от кончика хвоста до кончика клюва при максимальном выпрямлении птицы. * – Измерения выполнены по птицам.

Итурупа характеризуются наиболее длинным и широким клювом, в среднем большей длиной цевки, менее длинным крылом и хвостом (см. таблицу). Камчатские синехвостки отличаются минимальными размерами клюва, а птицы с Сахалина отличаются в среднем большей длиной крыла и хвоста. К сожалению, недостаточное количество гнездовых экземпляров с Кунашира, Шикотана и Японских островов пока не позволяет проследить изменчивость размерных показателей всех островных популяций и заставляет нас воздержаться от её таксономической оценки.

Восточный черноголовый чекан *Saxicola stejnegeri* (Parus, 1908). Обычный гнездящийся перелётный и редкий пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году беспокоящаяся пара встречена 25 июня в окрестностях Курильска, ещё одна – в другом районе Курильска 3 июля. Несколько выводков встречены в районе бухт Торной и Сентябрьской, устья реки Славная в период с 6 по 14 июля. 17-18 июля в районе Курильска восточный черноголовый чекан был уже немногочислен, отмечено несколько выводков. Наконец, на лугах в районе Одесского залива и урочища Лесозаводское чеканы с выводками были обычны. В 2019 году отдельные пары с выводками отмечены у залива Касатка и у озера Куйбышевское. Наиболее обычен этот вид в прибрежных районах у Лесозаводского и устья реки Тихая (до 10 выводков в день). Последний раз встречен 20 августа.

Золотистый дрозд *Turdus chrysolaus* Temminck, 1832. Обычный, местами многочисленный вид во всех районах наблюдения. Песенная активность в периоды наших наблюдений отмечалась низкая.

На Итурупе и всех крупных островах, расположенных севернее (до острова Шумшу включительно) золотистый дрозд представлен формой *T. ch. orii* Yamashina, 1929, отличающейся более насыщенной общей окраской (рис. 19) и заметно более крупными размерами. Светлоокрашенная номинативная раса населяет Кунашир, Шикотан, Сахалин и Японские острова. Длина крыла самцов *orii* ($n = 17$) – 124.5-134.3, в среднем 129.0 мм, у самцов *chrysolaus* ($n = 11$) – 117.4-130.0, в среднем 123.4 мм. Длина клюва по коньку от края рамфотеки самцов *orii* 19.3-22.8, в среднем 21.0, самцов *chrysolaus* – 18.1-19.8, в среднем 18.9 мм.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia* (Pallas, 1811). Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 1997, 2003). Единственный раз отмечен по песне ночью 1-2 июля 2004 на горном плато вулкана Баранского.

Краснощёкий скворец *Agropsar phillipinensis* (J.R.Forster, 1781). Вместе с *Spodiopsar cinereus* приводится В.А.Нечаевым (2003) в качестве малочисленного гнездящегося перелётного вида. В 2004 году больше десятка пар краснощёких скворцов гнездились в пойменном лесу реки Курилка по соседству с рыжими воробьями и серыми скворцами. 3-4 июля птицы ещё кормили птенцов, слётков не было.

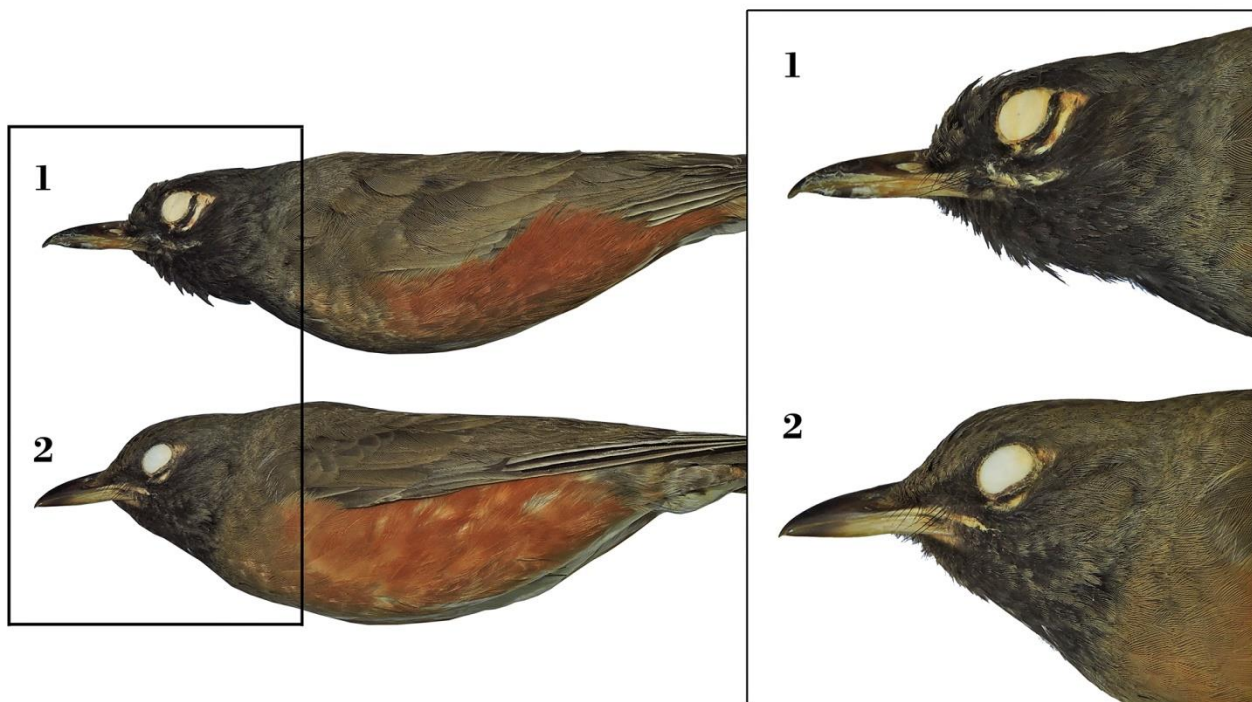

Рис.19. Окраска оперения и различия в размерах клюва взрослых самцов золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* в обношенном перье. 1 – *T. ch. orii* с острова Итуруп; 2 – *T. ch. chrysolaus* с острова Сахалин. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Серый скворец *Spodiopsar cinereus* (Temminck, 1835). В 2004 году колония, состоящая примерно из 15 пар, найдена в пойме реки Курилка 2 июля. Здесь же отмечены выводки. Одна особь встречена у заставы Йодная 19 июля; был довольно обычен 20-27 июля в районе Одесского залива. В 2019 году не встречен.

Японская завирушка *Prunella rubida* (Temminck et Schlegel, 1845). Малочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев, 2003). Населяет обширные участки зарослей кедрового стланика. В 2004 году редкие поющие самцы и пары отмечены на горном плато у вулкана Баранского 26-30 июня, 2 поющих самца – на плато в районе бухты Торная 9 июля. Была немногочисленна на горе Парусная 14 июля. В 2019 году отмечена одна особь на Осеннем перешейке 1 августа. Пролётные птицы отмечены по позывкам на ручье в заливе Касатка 25 августа.

Рыжий воробей *Passer cinnamomeus* (Gould, 1836). Редкий гнездящийся перелётный вид (Нечаев 2003). В 2004 году существовала колония примерно из 30 пар в пойменном лесу Курилки неподалёку от Курильска. Слётки отмечены 3-4 июля, большая часть птенцов находилась в дуплах. 17-18 июля здесь же держались 5 выводков, 3 особи встречены в Курильске 28 июля. Примерно три птицы были отмечены также в лесу у Лесозаводского 19 июля. В 2019 году не встречен.

Полевой воробей *Passer montanus* (Linnaeus, 1758). Обычный вид Курильска и окрестностей, в 2019 году отмечен также в Буревестнике (единично) и Горном (не менее 10 особей).

Зелёный конёк *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907. По В.А.Нечаеву (2003), обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид. По нашим данным – редок и распространён спорадично. В 2004 году одна особь встречена в пойме реки Курилка 4 июля; 3 территориальных поющих самца отмечены близ озера Сопочное 6 июля; единичные птицы в пихтовых лесах встречались у Лесозаводского 20-26 июля. В 2019 году не встречен.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens* (Tunstall, 1771). Ранее указывался для Итурупа только как пролётный вид (Нечаев 2003). Нами впервые установлено гнездование. В 2004 году поселение примерно из 7 пар найдено на береговых песчаных дюнах у озера Сопочное, были отмечены птицы с кормом, слётки. Вид встречен и западнее – на заброшенном японском аэродроме. В 2019 году был многочислен на пролёте в районе залива Касатка и Буревестника 17-19 сентября.

Гольцовые коньки, гнездящиеся на Итурупе, более северных Курильских островах и Камчатке, принадлежат подвиду *A. r. japonicus* Temminck et Schlegel, 1847. Популяции области Корякского нагорья и всей материковой части ареала в Азии принадлежат расе *A. r. härmsi* Zarudny, 1908, отличающейся более мелкими и малочисленными тёмными пестринами на нижней стороне тела, менее насыщенной общей окраской (рис. 20) и в среднем меньшими размерами.

Рис.20. Окраска нижней стороны тела взрослых самцов гольцового конька *Anthus rubescens* в обношенном пере (июль). 1 – *A. r. japonicus* с острова Итуруп; 2 – *A. r. härmsi* из Чукотского автономного округа. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771. Малочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). Распределена неравномерно. В 2004 году была довольно обычна (3 пары на 0.5 км русла) по Курилке, редка на Светлой, пара с выводком держалась в бухте Водопадная. В 2019 году лётные выводки (как минимум 5) неоднократно встречались по течению реки, впадающей в залив Касатка у лагеря 14-25 августа, три выводка встречены также на Курилке 24 августа, 1 особь – в районе Буревестника 19 сентября.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* Gloger, 1829. Обычный вид прибрежных районов острова; во внутренних районах немногочисленна, придерживается долин рек. Лётные выводки зафиксированы в течение всего периода наблюдений, а начиная с середины августа – скопления до 20-30 птиц в приливно-отливной зоне.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* (Linnaeus, 1766). Обычна, местами многочисленна во всех открытых и мозаичных ландшафтах острова, кроме плато у вулкана Баранского. Весь период наблюдений отмечались выводки.

Китайские зеленушки, гнездящиеся на острове Итуруп, принадлежат расе *Ch. s. sitchitoensis* Momiyama, 1923. Птицы этой формы населяют Сахалин, острова южной части Курильской гряды, низовья Амура и материковое побережье Татарского пролива, а также северную часть острова Хоккайдо.

Чиж *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Приводится В.А.Нечаевым (2003) как редкий гнездящийся перелётный, частично оседлый, пролётный и зимующий вид. В 2004 году чиж в целом был редок (от единичных до немногочисленных встреч), держался в основном парами. Лишь 20-26 июля в районе Лесозаводского – Одесского залива стал обычен, зафиксированы выводки. В 2019 году всюду немногочислен, местами редок в период с 26 июля – по 26 августа, единичные кочующие птицы отмечены также 19 сентября.

Чечётка *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758). Приводится как обычный пролётный и зимующий вид (Нечаев 2003). Несколько групп транзитных чечёток отмечены по голосу у лагеря в заливе Касатка 2-6 августа 2019.

Урагус *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773). Обычный гнездящийся перелётный и редкий зимующий вид (Нечаев 2003). Распространён почти исключительно в открытых биотопах морского побережья. В 2004 году в большинстве районов наблюдений урагус был редок, более обычен только в районе Лесозаводского и Одесского залива (зафиксированы выводки). 16 июля у озера Сопчное у этих птиц отмечен сбор гнездового материала. В 2019 году был обычен или немногочислен, но, напротив, был редок в районе Лесозаводского – Одесского залива – устья реки Тихой 6-13 августа.

На Итуруппе урагус представлен подвидом *U. s. sanguinolentus* (Temminck et Schlegel, 1848), населяющим южные Курильские и Японские острова, Сахалин, низовья Амура и материковое побережье Татарского пролива. Птицы перечисленных регионов совершенно не отличаются друг от друга.

Щур *Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, частично оседлый кочующий вид (Нечаев 2003). Населяет участки со сплошным распространением кедрового стланика. Встречается крайне спорадично. В 2004 году был обычен только у горы Парусная 9-15 июля, в небольшом числе встречался также в районе бухты Сентябрьская 9 июля и на плато у Буревестника 19 июля. В 2019 году самец отмечен на Осеннем перешейке 1 августа.

Щуров с Курильских островов чаще всего относят к крупноклювому подвиду *P. e. sakhalinensis* Buturlin, 1915, описанному с Сахалина (Нечаев 1969, 2005; Степанян 2003; Коблик и др. 2006). Однако, как оказалось, по общим размерам курильские экземпляры заметно мельче сахалинских. Длина крыла у самцов с Курильских островов ($n = 16$) составила 103.9-109.4, в среднем 107.8 мм, у самцов с Сахалина ($n = 15$) – 108.0-115.0, в среднем 111.9 мм; длина хвоста соответственно 81.1-87.8, в среднем 83.0 и 85.0-93.4, в среднем 88.6 мм. Курильские щуры должны быть выделены в качестве самостоятельной расы *P. e. urupensis* Buturlin, 1915. Размеры и форма клюва у *sakhalinensis* и *urupensis*, по нашим данным, не различаются.

Краснощёкий снегирь *Pyrrhula griseiventris* Lafresnaye, 1841. Обычный вид практически всех лесных и кустарниковых местообитаний острова. Краснощёкие снегيري, гнездящиеся на островах Итуруп и Уруп, принадлежат подвиду *P. g. kurilensis* Sharpe, 1886. Эта форма несколько крупнее и обладает более массивным клювом (рис. 21), чем у птиц номинативного подвида, населяющего Кунашир и Японские острова. Длина крыла самцов *kurilensis* ($n = 29$) – 87.0-94.3, в среднем 90.5 мм, у самцов *griseiventris* ($n = 30$) – 83.9-90.7, в среднем 87.8 мм; у самок *kurilensis* ($n = 14$) – 86.0-89.6, в среднем 87.7 мм, у самок *griseiventris* ($n = 23$) – 83.6-88.3, в среднем 86.2 мм. Высота клюва самцов *kurilensis* – 9.5-10.8, в среднем 10.1 мм, самцов *griseiventris* – 8.7-9.8, в среднем 9.4 мм; самок *kurilensis* – 9.7-10.5, в среднем 10.0 мм, самок *griseiventris* – 8.7-9.7, в среднем 9.3 мм. Следует отметить, что при общем сходстве окраски самцов *griseiventris* и *kurilensis*, у последнего, по-видимому, чаще встречаются особи с заметной примесью красноватого тона на фоне серой окраски живота (рис. 22). Возможно, это является следствием нерегулярного обмена генами с особями камчатского подвида обыкновенного снегиря *P. pyrrhula cassinii* Baird, 1869, посещающего по крайней мере северные острова Курильской гряды в период сезонных кочевок (Нечаев 2005).

Рис. 21 (слева). Различия в размерах клюва взрослых самцов краснощёкого снегиря *Pyrrhula (p.) griseiventris*: 1 – *P. g. kurilensis* с Итуруп; 2 – *P. g. griseiventris* с Кунашира. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир

Рис. 22 (справа). Индивидуальная изменчивость окраски нижней стороны тела взрослых самцов краснощёкого снегиря *Pyrrhula (p.) griseiventris* с острова Итуруп в обношенном перье. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся, частично оседлый кочующий вид (Нечаев 2003). В 2004 году был редок на горном плато у вулкана Баранского, больше нигде не отмечен. В 2019 году не менее 3 птиц встречены у озера Лесозаводское 12 августа.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* (Linnaeus, 1758). Малочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид (Нечаев 2003). В 2004 была обычна в районе бухты Торной, озера Сопочное, реки Порожистая с 5 по 15 июля, 9 июля отмечены слётки. Одиночка встречена на озере близ Лесозаводского 20 июля. В 2019 году была редка по берегам озера Куйбышевское 30 июля и вдоль побережья залива Доброе Начало, но обычна в устье Тихой 10 августа. Выводок (самка и 2 молодых) встречены в дюнах у лагеря в заливе Касатка 19 августа. На Итурупе представлена подвидом *Sch. sch. pyrrhulinus* Swinhoe, 1876, населяющим также Кунашир, Шикотан, Хоккайдо, север Хонсю, Сахалин, материковое побережье Татарского пролива и Японского моря.

Маскированная овсянка *Ocyris personatus* (Temminck, 1836). Один из наиболее характерных гнездящихся видов. Из двух видов лесных

овсянок рода *Ocyris*, гнездящихся на Итуруп, маскированная овсянка значительно преобладает по численности над сизой овсянкой. Обычна, местами многочисленна во всех частях острова, особенно по лесным опушкам и поймам. Лётные выводки отмечены начиная с 3 июля.

Сизая овсянка *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836). По В.А.Нечаеву (2003), является обычным гнездящимся перелётным и пролётным видом. В 2004 году была немногочисленна, местами обычна на горном плато у вулкана Баранского, беспокоящуюся пару встретили на плато выше бухты Торная. Редка в районе Лесозаводского – Одесского залива, самец отмечен в бухте Водопадная 27 июля. В 2019 году отмечена в горах близ вулкана Иван Грозный 27 июля. Немногочисленна в районе Лесозаводского 7-12 августа. С 15 августа сизые овсянки начали появляться в лесо-кустарниковых биотопах у залива Касатка. При этом вследствие начала кочёвок их численность с каждым днём возрастала. Самец отмечен на палубе корабля 16 сентября, ещё один – в районе Буревестника 19 сентября.

Рис.23. Окраска нижней стороны тела взрослых самцов сизой овсянки *Ocyris variabilis* в обношенном пере. 1, 2 – *O. v. musicus* с Камчатки; 3, 4 – *O. v. ssp.* с острова Итуруп; 5 – *O. v. variabilis* с острова Кунашир; 6 – *O. v. variabilis* с острова Хонсю. ЗММУ. Фото Д.Р.Жигир.

Обычно для сизой овсянки выделяют два подвида: более крупный *O. v. musicus* (Kittlitz, 1858), населяющий Камчатку, и мелкий *O. v. variabilis* (Temminck, 1836), гнездящийся на Сахалине, Курильских ост-

ровах и в Японии (Степанян 2003; Нечаев 2005; Коблик и др. 2006). Наши результаты обработки более 90 коллекционных экземпляров из разных частей ареала вида указывают на существование ещё одной морфологически обособленной популяционной группировки, населяющей Итуруп и Уруп. По размерам и окраске оперения взрослых самцов курильская форма занимает строго промежуточное положение между крупной бледно окрашенной *O. v. musicus* с Камчатки и северных Курил и мелкой тёмноокрашенной *O. v. variabilis*, гнездящейся на Кунашире, Сахалине и Японских островах (рис. 23). Птицы с Итурупа и Урупа очень сходны между собой.

Нами были предприняты поиски двух редких видов, квалифицируемых как гнездящиеся или вероятно гнездящиеся на Итурупе (Нечаев 1997, 2003). Обследование берегов реки Славная 13-14 июля 2004 выявило наличие в обрывистых берегах реки по крайней мере 5-6 птичьих нор, подходящих для большого пегого зимородка *Megasceryle lugubris* (Temminck, 1834), по диаметру превышающих 12 см и достигавших в длину 1 м и более (рис. 24). Однако норы оказались нежилые, как минимум прошлогодние, самих птиц увидеть не удалось.

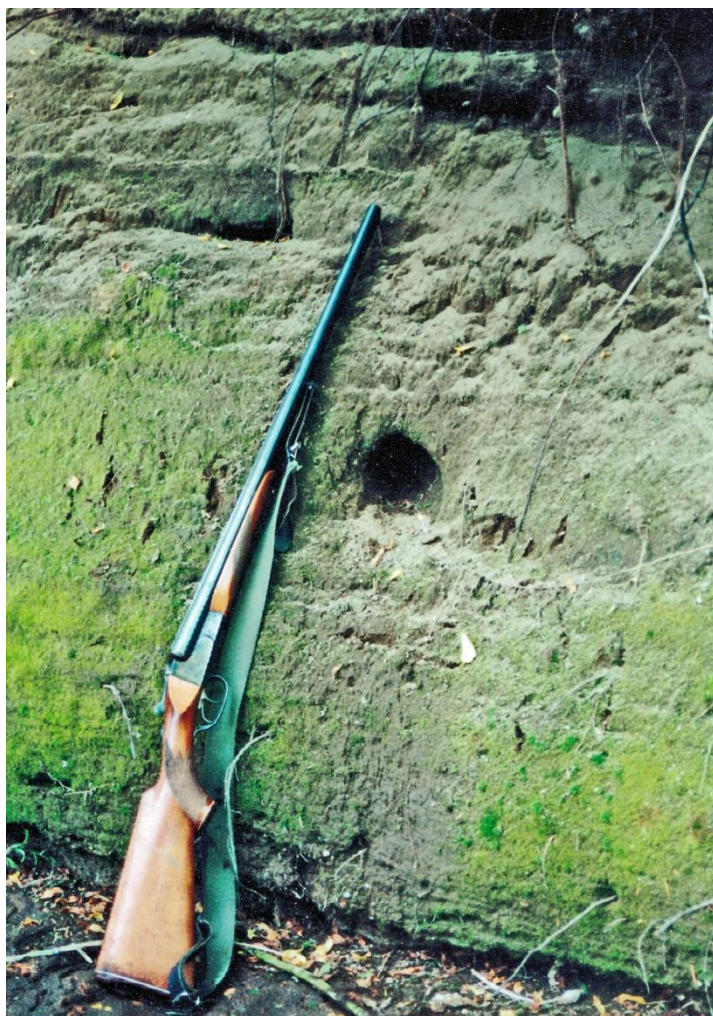

Рис. 24. Размер и расположение одной из предполагаемых нор большого пегого зимородка *Megasceryle lugubris* в обрывах реки Славной (ружьё – для масштаба). Фото А.В.Цветкова.

В пихтово-широколиственных лесах в районе Лесозаводского ни в 2004, ни в 2019 году не была обнаружена и тиссовая синица *Sittiparus varius* (Temminck et Schlegel, 1845), приуроченная, по данным предыдущих исследований (Нечаев 1997), именно к этому биотопу и району. Возможно, оба вида ныне отсутствуют в авифауне Итурупа.

Заключение

Для авифауны острова Итуруп нами впервые зарегистрированы 6 видов, ещё для 2 видов впервые доказано гнездование. По видовому составу фауна гнездящихся птиц острова Итуруп представляет несколько обеднённый вариант фауны соседнего острова Кунашир. Последняя заметно богаче итурупской и очень сходна с таковой острова Хоккайдо. Характерно, что ряд видов проникает на Итуруп в очень малом числе и размножается здесь, по-видимому, нерегулярно. Согласно работам В.А.Нечаева (1997, 2003) в сравнении с нашими данными, к таковым следует отнести большого пегого зимородка, чернобровую камышевку *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860, синего соловья *Larvivora cyane* (Pallas, 1776), японскую мухоловку, тиссовую синицу, а также, возможно, японского и серого скворцов, рыжего воробья, пёстрого дрозда и сибирскую мухоловку. Из видов, отсутствующих на гнездовании на Кунашире, с севера на Итуруп проникают лишь два гнездящихся вида: гольцовый конёк, обнаруженный нами, и сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa* (Pallas, 1811), приведённый для этого острова В.А.Нечаевым (2003). В отношении экологической специфики разных частей Итурупа можно заключить, что центральные районы, занятые преимущественно смешанными и широколиственными лесами, а также юг острова с присутствием темнохвойных лесов, характеризуются наиболее богатым видовым составом наземных птиц (69 видов). Северо-восточная часть острова (к северу от Ветрового перешейка), где из древесной растительности представлены только леса из каменной берёзы, значительно беднее. Здесь отмечены только 45 видов. При этом из видов, отсутствующих южнее, представлен только один – гольцовый конёк.

Подвидовой состав фауны сухопутных птиц Итурупа имеет определённую специфику. Если на соседних островах (Кунашире и Шикотане) популяции подавляющего большинства гнездящихся видов принадлежат к тем же формам, что обитают на острове Хоккайдо, то на Итурупе уже присутствует значительное число обособленных, сугубо курильских подвидов. Так, более чем из 30 видов, для которых таксономическая принадлежность и морфологическая специфика популяций Итурупа была проверена нами, у 15 видов такие подвиды удаётся установить. Пределы распространения эндемичных курильских географических рас различны. Для форм таких птиц, как, например, большой пёстрый дятел, крапивник, поползень, московка, болотная гаичка,

краснощёкий снегирь, область гнездования ограничивается только южными островами (не севернее Симушира). Для золотистого дрозда, соловья-красношейки и, по-видимому, кедровки она охватывает большинство островов Курильской гряды. Южной границей распространения форм всей этой группы является пролив Екатерины, отделяющий Итуруп от Кунашира. Общими особенностями курильских подвигов всех видов воробьиных птиц являются более крупные, по сравнению с соседними южными формами, общие размеры. При этом экземпляры обоих видов дятлов, гнездящихся на Итурупе, напротив, в среднем мельче особей конспецифичных популяций с Кунашира и Хоккайдо (Редькин 2006, 2020; Редькин, Жигир 2020). Характерно, что проявления клинальной изменчивости морфологических признаков в ряду популяций соседних островов установить не удаётся. Популяции курильских подвигов (в том числе крапивника, поползня, соловья-красношейки, сизой овсянки и др.) на островах Итуруп и Уруп идентичны.

На данном этапе нами проанализирована изменчивость популяций далеко не всех гнездящихся птиц Итурупа. Несомненно, дальнейшая обработка собранных материалов даст новую информацию о специфике курильских популяций большего числа видов. Однако существование на Курильских островах выраженного центра формообразования наземных птиц не вызывает сомнений.

Мы благодарим всех организаторов, участников и помощников наших экспедиций разных специальностей, в первую очередь коллег-зоологов А.А.Романова, В.О.Яковлева, И.А.Мурашева, деливших с нами своими квалифицированными наблюдениями. Отдельную благодарность выражаем руководству экспедиционного центра Министерства обороны РФ и Русского географического общества, предоставившему нам возможность участвовать в комплексной экспедиции «Восточный бастион – Курильская гряда».

Данная работа подготовлена в рамках государственной темы АААА-А16-116021 660077-3 «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия».

Литература

- Артюхин Ю.Б., Трухин А.М., Корнев С.И., Пуртов С.Ю. 2001. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **3**: 3-59.
- Аббакумов С.Н., Шкуров В.В. 2017. Некоторые сведения о птицах острова Итуруп // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1550): 5659-5668.
- Барканова Е.Н., Глущенко Ю.Н. 2020. Новые авифаунистические находки на острове Итуруп (Курильская гряда) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2009): 5797-5810.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М: 1-328.
- Глущенко Ю.Н., Барканова Е.Н., Коробов Д.В. 2020. Хорошие вести из района миграции алеутской канадской казарки *Branta hutchinsii leucopareia* на Южных Курилах // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2007): 5728-5732.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Жигир Д.Р., Редькин Я.А. 2020. Подвиды восточной чёрной вороны *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841 // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1955): 3451-3468.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования*. М., 14: 1-171.
- Лукьянчук О.А., Марова И.М., Редькин Я.А. 2017. Географическая изменчивость морфологических и акустических признаков северных популяций ополовника *Aegithalos caudatus* (Passeriformes, Aegithalidae) // *Зоол. журн.* **96**, 4: 429-438.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1997. К орнитофауне острова Итуруп (Курильские острова) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (27): 15-17.
- Нечаев В.А. 2003. Птицы острова Итуруп (Курильские острова) // *Вестн. Сахалин. музея* **10**: 297-306.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин*. Владивосток, **2**: 246-327.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В., Редькин Я.А. 2011. К вопросу о географической изменчивости северных популяций бамбуковой камышевки *Horeites diphone* (Kittlitz, 1830) // *Орнитология* **36**: 21-26.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Изд-во Хоккайдского ун-та: 1-123.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. М.; Л., **3**: 1-256.
- Редькин Я.А. 2006. Новые данные по систематике птиц Сахалина и Курил // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 430-431.
- Редькин Я.А. (2015) 2016. Географическая изменчивость больших пёстрых дятлов из группы «*Dendrocopos major japonicus*» на Дальнем Востоке России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1248): 512-513.
- Редькин Я.А. 2020. Новый подвид большого пёстрого дятла *Dendrocopos major iturupensis* subsp. nova // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1964): 3825-3835.
- Редькин Я.А., Жигир Д.Р. 2020. Северные подвиды малого острокрылого дятла *Yungipicus kizuki* (Temminck, 1836) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1961): 3699-3718.
- Спиридонова Л.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Сайто Т., Крюков А.П. 2017. Филогеография и демографическая история соловья-красношейки *Luscinia calliope* // *Генетика* **53**, 8: 933-951.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий*. М.: 1-806.
- Ушакова М.В. (2004) 2017. Новые сведения о птицах Южных Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1549): 5628-5640.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, **1**: 1-423.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel. Ein zur Systematic, Biologie und Verbreitung Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.
- Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th revised ed. The Ornithological Society of Japan: 1-438.
- del Hoyo J., Collar N.J. (Eds.). 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. V. 1. Non-passerines. Barcelona: 1-903.
- del Hoyo J., Collar N.J. (Eds.). 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. V. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Red'kin Ya. A., Konovalova M.V. 2006. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. Systematic notes on Asian birds. 63 // *Zoologische Mededelingen Leiden* **80**, 15: 241-261.
- Yamashina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen // *J. Ornithol.* **79**, 4: 491-541.

Осенняя находка галстучника *Charadrius hiaticula* на Иртыше у Серебрянска

Н.Н.Березовиков, С.С.Силантьев

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Сергей Семёнович Силантьев. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан. E-mail: silantev 54@list.ru

Поступила в редакцию 3 января 2021

Основная миграция галстучника *Charadrius hiaticula* в Казахстане проходит через северные и центральные области (Долгушин 1960; Кривицкий и др. 1985; Gavrilov, Gavrilov 2005; Ерохов, Березовиков 2009; Кошкин 2017; Томкович и др. 2018). В верхнем течении Иртыша в пределах Восточно-Казахстанской области галстучник встречается исключительно редко. Две известные встречи приходятся на весну: 23 мая 1961 в северо-западной части Зайсанской котловины близ устья Кулуджуна (Березовиков, Самусев 2003) и 13 мая 2014 в 10 км южнее города Семей (Семипалатинск), на небольшом солёном озере Сор у села Жаркын (Березовиков, Фельдман 2015). Имеются также указания на единственный осенний пролёт этого зуйка у Семипалатинска (Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1929), однако конкретных дат не приводится.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Иртыш у города Серебрянска. 1 октября 2017. Фото С.С.Силантьева.

На алтайском участке Иртыша между устьями Убы, Ульбы, Бухтармы, Нарыма и Курчума до последнего времени галстучник ни разу не наблюдался (Щербаков, Березовиков 1978; Березовиков и др. 2000). В связи с этим представляет интерес встреча одиночного молодого галстучника 1 октября 2017 на каменистом берегу Иртыша у города Серебрянска (см. рисунок). Координаты места наблюдения: 49°41'00" с.ш., 83°17'30" в.д.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Весеннее наблюдение галстучника *Charadrius hiaticula* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1095): 178-180.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2009. Материалы к орнитофауне озёрной степи и лесостепи Кустанайской области. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **18** (517): 1751-1780.
- Кошкин А.В. 2017. Орнитофауна Тениз-Коргалжынского региона (Центральный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1415): 909-956.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. *Птицы Кургальджинского заповедника*. Алма-Ата: 1-195.
- Томкович П.С., Портер Р., Локтионов Е.Ю., Сыроечковский Е.Е. 2018. Трансконтинентальные пути и сезонные перемещения азиатского мигранта – галстучника *Charadrius hiaticula tundrae* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1566): 655-673.
- Селевин В.А. 1929. *Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея*. Семипалатинск: 1-45.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **7**, **2**: 19-34.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 137-144.
- Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. 2005. The Birds of Kazakhstan // *Tethys ornithological research* **2**: 1-226.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2022: 130-132

Встреча окольцованного на зимовке в Нидерландах малого лебедя *Cygnus bewickii* в Санкт-Петербурге

А.Н.Кожин, В.В.Заметня

Александр Николаевич Кожин. Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М.Кирова, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: aleksandr.n.kozhin@yandex.ru
Вячеслав Васильевич Заметня. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург. E-mail: zametnya@mail.ru

Поступила в редакцию 3 января 2021

В восточной части Финского залива, в том числе и в пределах города Санкт-Петербурга, малые лебеди *Cygnus bewickii* традиционно останавливаются во время весенней и осенней миграции (Кондратьев и др. 2016; Ильинский 2018; Носков, Рымкевич 2018). В последние годы численность этих птиц заметно возросла. Кроме мелководий залива,

малые лебеди стали регулярно вылетать на кормёжку на сельскохозяйственные поля.

31 марта 2019 в ходе орнитологической экскурсии на полях около деревни Большая Каменка в Приморском районе Санкт-Петербурга мы обнаружили стаю малых лебедей, державшихся на большой луже, которые образуются на полях весной, когда локальные понижения рельефа заполняются талой водой в период интенсивного таяния снега (рис. 1). Кроме малых лебедей, на этой луже мы встретили шилохвость *Anas acuta*, несколько пар связей *Anas penelope* и около двух десятков крякв *Anas platyrhynchos*. Малые лебеди отдыхали, чистили оперение и кормились, погружая головы под воду.

Рис. 1. Стая из 19 малых лебедей *Cygnus bewickii* в полях у Большой Каменки. Приморский район Санкт-Петербурга. 31 марта 2019. Фото В.В.Заметни.

Рис. 2. Помеченная ошейником самка малого лебедя *Cygnus bewickii*. Поля у Большой Каменки. Приморский район Санкт-Петербурга. 31 марта 2019. Фото В.В.Заметни.

Стая малых лебедей насчитывала 19 особей, у одной был жёлтый ошейник с номером 282Е (рис. 2). О находке меченой птицы мы сообщили в Центр кольцевания в Москве и через некоторое время получили ответ. Помеченный ошейником малый лебедь (самка) был окольцован (кольцо КН82 и жёлтый ошейник 282Е) 17 января 2017 на зимовке в Нидерландах около города Вюгт провинции Северный Брабант (Netherlands, Noord-Brabant, Vught). Меченая птица обнаружена через 803 дня на расстоянии 1815 км (азимут 58°) от места кольцевания.

Насколько известно, малые лебеди, пролетающие через восточную часть Финского залива, зимуют в основном в Датских проливах и у берегов Северного моря в Нидерландах, Бельгии, Великобритании, небольшая часть остаётся на зиму в Прибалтике (Кондратьев и др. 2016). На местах зимовок больше всего малых лебедей кольцуют в Нидерландах, где и была помечена встреченная нами особь.

Л и т е р а т у р а

- Ильинский И.В. 2018. Малый (тундряный) лебедь *Cygnus bewickii* Yarrell, 1830 // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 386-387.
- Кондратьев А.В., Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Ковалев Д.Н., Рычкова А.Л., Контио-корпи Я. 2016. Тундряный лебедь *Cygnus bewickii* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 123-128.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 2018. Малый лебедь (тундровый лебедь) *Cygnus bewickii* Yarrell, 1830 // *Красная книга Санкт-Петербурга*. СПб.: 420-421.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2022: 132-134

Редкие виды птиц Нижне-Свирского заповедника

Д.А.Стариков, А.А.Уфимцева, В.А.Ковалев

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Нижне-Свирский заповедник расположен на берегу Свирской губы Ладожского озера и включает территории прибрежного мелководья и прилегающей части суши с береговыми валами. Наибольшую ценность для птиц там представляют водно-болотные местообитания как места миграционных остановок и как гнездовые биотопы. С 1994 года территория заповедника признана водно-болотным угодьем международного значения. Регулярные орнитологические наблюдения проводятся с

* Стариков Д.А., Уфимцева А.А., Ковалев В.А. 2020. Редкие виды птиц Нижне-Свирского заповедника // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 445-446.

момента основания в 1968 году Ладужской орнитологической станции (ЛОС) в урочище Гумбарицы, созданной с целью кольцевания птиц и изучения миграций. Данные отловов подкрепляют результаты визуальных учётов и повышают достоверность информации, так как исключают возможные ошибки при определении видов на расстоянии.

В нашей работе к категории редких отнесены не только виды, имеющие этот статус формально, но и виды, которые когда-либо являлись редкими по результатам фактических наблюдений в заповеднике. За 50 лет наблюдений было отмечено, что у массовых в определённый период видов птиц статус численности менялся. Наиболее яркие примеры – морянка *Clangula hyemalis* и чёрный дрозд *Turdus merula*. Морянка была одним из самых многочисленных пролётных видов во второй половине XX века, но в XXI веке известны встречи лишь одиночных особей. Чёрный дрозд, напротив, из немногочисленного вида, область гнездования которого располагалась южнее, перешёл в категорию гнездящегося, а в последние годы, наряду с певчим дроздом *Turdus philomelos*, стал одним из двух наиболее массовых среди дроздов.

Интересно отметить гнездование на верховых болотах большого веретенника *Limosa limosa*, доказанное в 1987 году. Несмотря на снижение численности этого вида в глобальном масштабе, в заповеднике сохраняется несколько гнездовых поселений в колониальном соседстве с такими «краснокнижными» видами, как большой *Numenius arquata* и средний *N. phaeopus* кроншнепы, чибис *Vanellus vanellus*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*.

В последние десятилетия новыми видами гнездовой фауны заповедника стали северная бормотушка *Iduna caligata* и болотная гаичка *Poecile palustris*. С 1984 года начала встречаться горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. В то же время полностью исчез дубровник *Ocyris aureolus*, который ранее регулярно гнезвился в пойме реки Свири и отлавливался на ЛОС.

К «случайно залётным» отнесены виды, ареалы которых находятся в сотнях или тысячах километров от заповедника. Это как южные виды – жёлчная овсянка *Granativora bruniceps*, степной конёк *Anthus richardi*, так и северные – белозобый дрозд *Turdus torquatus*, горная коноплянка *Linaria flavirostris*, сибирская гаичка *Poecile cinctus*, таловка *Phylloscopus borealis*, и восточные виды – корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*.

В Нижне-Свирском заповеднике регулярно гнездятся следующие охраняемые дневные хищные птицы и совы: скопа *Pandion haliaetus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, беркут *Aquila chrysaetos*, полевой лунь *Circus cyaneus*, бородатая *Strix nebulosa* и длиннохвостая *S. uralensis* неясыти. Во время миграции встречаются чёрный коршун *Milvus migrans*, луговой *Circus pygargus* и степной *Circus macrourus* луни,

сапсан *Falco peregrinus*. Кобчик *Falco vespertinus* и филин *Bubo bubo* на территории заповедника практически исчезли.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2022: 134-135

Динамика численности клинтуха *Columba oenas*, приспособившегося к гнездованию в бетонных опорах ЛЭП на территории Орловской области

Д.А. Свиридов

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Впервые снижение численности клинтуха *Columba oenas* в Орловской губернии отметил А.Я. Ефимов в начале XX века, что было связано с вырубками старых лесов с дуплистыми деревьями. На территории современной Орловской области у клинтуха был статус редкой гнездящейся перелётной птицы примерно до 2013 года. Начиная с 2014 года его численность начала постепенно расти, и в последние годы клинтух стал обычным гнездящимся перелётным, нерегулярно зимующим, а возможно, и частично оседлым видом. Увеличение гнездовой популяции связано с приспособленностью к гнездованию в бетонных опорах высоковольтных линий электропередач (ЛЭП).

Подобные ЛЭП расположены, как правило, на открытых местах и проходят длинными (до 50-80 км) вереницами по всем районам области. Первые клинтухи, начавшие гнездиться в опорах таких ЛЭП, отмечены нами в Орловской области (в Хотынецком и Знаменском районах) в 2007 году. От Разбегаевки до поворота на село Ильинское с автодороги Знаменское – Хотынец ЛЭП переходит одной полосой из одного района в другой и имеет протяжённость примерно 18-20 км. В 2007 году там гнездились примерно 17 пар. Второе большое поселение (на сегодняшний день самое крупное из известных в Орловской области) расположено на полосе ЛЭП длиной примерно 13-16 км, от поворота на село Столбище с автодороги Кромы – Комаричи до Дмитровска. Обнаружено данное поселение в 2014 году, когда в нём гнездились примерно 5 пар. В 2019 году в этом поселении гнездились уже 54 пары. Голуби гнездятся почти в каждом столбе, среднее расстояние между соседними столбами 230 м. На некоторых участках этой полосы

* Свиридов Д.А. 2020. Динамика численности клинтуха, приспособившегося к гнездованию в бетонных опорах ЛЭП на территории Орловской области // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 416-417.

ЛЭП гнездящиеся пары клинтухов занимали буквально каждый столб. Интересно отметить, что все попытки гнездования, предпринятые галками *Corvus monedula*, оказались неудачными, и клинтухи изгоняли их. Лишь однажды в 2016 году на одном из столбов успешно вывела потомство обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*.

Прилёт клинтухов в данное поселение происходит дружно в первой половине марта (самая ранняя дата прилёта – 4 марта 2017). Более мелкие поселения клинтуха в опорах ЛЭП найдены автором и в других районах Орловской области: Орловском, Урицком, Кромском, Сосковском, Шаблыкинском, Болховском, Свердловском, Глазуновском, Малоархангельском, Мценском и Троснянском. Общее число гнездящихся птиц в опорах ЛЭП Орловской области – примерно 360 пар.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2022: 135-136

Ремез *Remiz pendulinus* во Владимирской области

Ю.А.Буянова, Ю.А.Быков

Второе издание. Первая публикация в 2020*

В связи с расширением ареала вида на север обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* стал вызывать всё больший интерес исследователей. Расселение вида произошло сравнительно недавно и продолжается до настоящего времени. Во Владимирской области ремез впервые был отмечен в 2004 году в Гусь-Хрустальном районе, на Анопинском водохранилище, однако гнёзд обнаружено не было. Дистраивавшееся гнездо было обнаружено в мае 2013 года на реке Колпь близ села Колпь. При проверке этого места спустя 2 года гнёзд ремеза, в том числе и старых, обнаружено не было. Зимой 2015 года на реке Гусь ниже города Гусь-Хрустальный было обнаружено гнездовое поселение ремезов. Всего за период наблюдений с 2015 по 2019 год там было обнаружено 20 гнездовых построек ремеза и ещё остатки двух гнёзд неопределённого возраста. Весной 2017 года впервые найдено гнездовое поселение ремеза в Муромском районе на рыбхозе «Молотицы». Всего в 2017-2019 годах там обнаружено 9 гнёзд разной степени сохранности. Кроме того, места гнездования ремеза отмечены в Киржачском районе; также есть

* Буянова Ю.А., Быков Ю.А. 2020. Обыкновенный ремез во Владимирской области // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 88-89.

сообщение о гнездовании вида в Гороховецком районе, но без указания конкретного местонахождения. В 2019 году было обнаружено новое поселение ремезов в Вязниковском районе на озере Великое.

К настоящему времени во Владимирской области достоверно известно всего 7 мест встречи ремеза. В 5 из них вид отмечен на гнездовании, причём в 3 случаях это были поселения, в которых насчитывали от 2 до 5 гнёзд за сезон.

Чаще всего во Владимирской области ремезы используют для гнездования берёзы *Betula pendula* и *B. pubescens*; кроме того, гнёзда находили на ольхе чёрной *Alnus glutinosa* и древовидной иве (до вида не определена). Чаще всего гнёзда располагаются на деревьях высотой до 10 м, а высота расположения гнёзд – до 5 м.

На территории области ремез тяготеет к антропогенно-трансформированным ландшафтам (пруды рыбхозов, затопленные торфопеработки, водохранилища и др.). Естественными местами гнездования вида являются прибрежные биотопы озера Великое и пойма реки Колпь.

Помимо изучения гнездовой биологии вида, оценивали сохранность гнёзд и возрастные изменения в окраске слётков. Выявлен целый ряд признаков, позволяющий отличить самку от самца при тщательном осмотре птицы.

Лимитирующие факторы для вида – палы сухой растительности, вырубка прибрежных деревьев (берёзы и ивы), а также выкапывание тростниково-рогозовых зарослей. Часть гнёзд, вероятно, разоряют сойки *Pica pica*. Воздействие указанных факторов может приводить к уничтожению гнездовых поселений ремезов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2022: 136-137

О расширении гнездового ареала египетской цапли *Vibulcus ibis* в Краснодарском крае

А.А.Гожко, Ю.В.Лохман

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Египетская цапля *Vibulcus ibis* – редкий средиземноморский вид. До 2006 года она считалась залётным видом Краснодарского края, но в настоящее время является здесь гнездящимся, пролётным и зимующим видом. Египетскую цаплю в Краснодарском крае стали отмечать с

* Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2020. О расширении гнездового ареала египетской цапли в Краснодарском крае // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 120-121.

1960-х годов. В начале XXI века эти цапли начали гнездиться в Понурском лимане (не менее 3 пар) и у хутора Лебеди (10-15 пар) в Калининском районе, у станицы Полтавская Красноармейского района (3 гнезда), предполагалось гнездование у станицы Ивановская и на Гнилом лимане в Славянском районе. Позже обнаружены 3 пары египетских цапель на берегу Краснодарского водохранилища. К 2017 году численность этих птиц в регионе оценивалась в 40-50 пар.

Дальнейшие исследования позволили выявить ранее неизвестные места гнездования аистообразных птиц, в которых подтверждено существование трёх новых поселений египетской цапли у станиц Черноерковская (Славянский район), Ивановская и Марьянская (Красноармейский район) численностью 40-50, 30-35 и 15 пар соответственно. Обнаруженные колонии находятся в зоне рисосеяния рядом с рыбоводными прудами и водоёмами лиманно-плавневого комплекса. Гнёзда эти цапли располагают исключительно на деревьях. Во всех случаях египетская цапля гнездится совместно с серой *Ardea cinerea*, малой белой *Egretta garzetta* и жёлтой *Ardeola ralloides* цаплями, кваквой *Nycticorax nycticorax*, каравайкой *Plegadis falcinellus* и грачом *Corvus frugilegus*. В Славянском районе египетские цапли образовали колонию в зарослях лоха узколистного высотой 3-5 м. Гнёзда строят в основании скелетных ветвей 2-3 порядка на высоте от 2 до 4 м над землёй. В Красноармейском районе колонии располагаются на деревьях высотой 5-12 м (ясень, шелковица, белая акация и др.). Предпочитают устраивать гнёзда в верхней части кроны деревьев, на высоте 5-8 м. Площадь обнаруженных смешанных колоний варьирует от 0.5 до 35 га.

Таким образом, на территории Краснодарского края в настоящее время известно 7 колоний египетской цапли общей численностью 150-200 пар. В Краснодарском крае египетская цапля не образует моновидовых скоплений, гнездится на деревьях, исключение составляет колония в Понурском лимане.

В первой половине XX века область распространения колониальных аистообразных ограничивалась восточным Приазовьем, в конце века произошла экспансия на восток в зону интенсивного рисосеяния. В настоящее время этот процесс продолжается, что, в свою очередь, способствует расширению ареала египетской цапли. Древесный тип гнездования аистообразных мы склонны рассматривать как наименее безопасный в условиях степных агроценозов.

